

Владимир Зырянов
Виталий Горбунов

Жила меж лесов деревенька

Владимир Зырянов
Виталий Горбунов

Жила меж лесов деревенька

В минуты отдыха, 1954 год

Артёмовский
2013

Владимир Зырянов
Виталий Горбунов

Жила меж лесов деревенька

Тираж 50 экз.

Эта книга о истории выселка Крутой (Крутая, от его возникновения до исчезновения), о людях поселившихся здесь, об их жизни и труде.

Зырянов В.А. - сам бывший житель этого выселка. Это дало ему возможность взглянуть на Крутую «изнутри», а рассказы старожилов глубоко запали в его память. Он помнит жителей этого поселения, они ему близки и дороги, он длительное время интересовался их судьбами и судьбами их потомков.

Весь исторический материал подготовлен Горбуновым В.И. на основании архивных источников и воспоминаний старожилов, им же подготовлено и приложение, где представлен «Народный словарь Покровской волости», содержащий 430 слов, что позволит напомнить и сохранить язык наших предков.

Издание будет полезно для изучающих историю родного края.

Эта
возник
об их ж
Зыря
ему во
старож
этого п
интере
Весь
основа
им же
словар
позвол
Изда

С карты 1970-х годов

Фото 2012 год

Об авторах

Владимир Антонович Зырянов родился 7 июля 1940 года в посёлке Косья Нижне-Туринского района Свердловской области. Когда ему ещё не было и одного года, семья переезжает в выселок Крутая Покровского сельского совета Егоршинского (ныне Артёмовского) района Свердловской области. Отец - Антон Фролович Зырянов 1912 года рождения погиб в 1943 году в боях против гитлеровцев. Володя воспитывался матерью Анфисой Дмитриевной (девичья фамилия Горбунова) и дедом Дмитрием.

В 1952 году окончил четыре класса школы выселка Крутая, а в 1955 году - семь классов Покровской школы, в 1959 году - Нижне-Тагильский горный техникум по специальности «Маркшейдерское дело». Работал на шахтах посёлка Буланаш Артёмовского района (1959-1974 годы) и рудниках Норильского горно-металлургического комбината (Талнахское месторождение в 1974-1984 годах), а с 1984 года до выхода на пенсию в 1999 году в Уральском спецуправлении ВПСМО «Союзгидроспецстрой». В 1970 году окончил Свердловский горный институт.

Владимир Антонович - участник ликвидации катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 году (в мае отработал под третьим реактором один месяц). Он награждён:

- медалью «Ветеран труда»
 - медалью «Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС»
 - медалью «В память о катастрофе на Чернобыльской АЭС» 20 лет
 - почётной грамотой ВПСМО «Союзгидроспецстрой»
 - знаком «70 лет ГОЭЛРО»
- Живёт в городе Артёмовском.

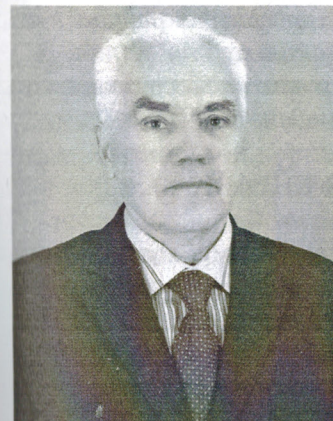

Фото 2013 год

Виталий Иванович Горбунов родился 25 мая 1938 года в селе Покровское Егоршинского (ныне Артёмовского) района Свердловской области. Окончил семь классов в Покровской школе, а 8-10 классы в Артёмовской школе №1.

Работал до армии в Покровской артели Вагранка столяром. В 1957-1960 годах служил в рядах Советской армии, был радиотелеграфистом.

С 1960 по 1981 - работал на Егоршинском радиозаводе, начинал контролёром, а закончил начальником крупнейшего сборочного цеха. По решению горкома КПСС был рекомендован на должность директора профтехучилища, где проработал с 1981 по 1989 годы и переводом устроился в школу №56 станции Егоршино учителем технологии.

Образование:

- Артёмовский техникум точного приборостроения
- Уральский политехнический институт
- Свердловский педагогический институт.

С 1990-х годов увлекается краеведением и родословием, действительный член Уральского историко-родословного общества.

Хобби - художественная обработка древесины.

Награждён медалями:

- В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина
- Ветеран труда.

Присвоено звание «Ветеран труда Свердловской области».

Живёт в городе Артёмовском.

*Малая родина!
Какая же она малая,
если вмещает столько
любви, тревог, судеб!*

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

ЗАРОЖДЕНИЕ

Земли Восточного склона Уральских гор, где мы живём, о которых пойдёт речь дальше, относились, в те далёкие времена, к Сибири. Коренными жителями Урала в те времена были вогулы (манси). Освоение этих мест русскими началось только в конце XVI века. В 1598 году был основан город Верхотурье, ставший уездным, получивший статус таможни на пути в Сибирь и обратно. Одной из первых, в будущем обширном по территории Верхотурском уезде, появилась возле устья реки Нейвы (Невьи) Невьянская слобода. Неподалёку от неё, выше по течению реки, в 1621 году основан Невьянский Богоявленский монастырь (мужской). Царской грамотой для него выделено достаточное количество земли под пашни и сенокосы.

Однако слобода начинает быстро развиваться, увеличивает численность её населения за счёт вновь прибывающих крестьян. Это привело к необходимости расширения границ слободы, что было осуществлено за счёт передачи малоосвоенной монастырской земли вдоль Нейвы.

В первой половине XVII века уже довольно плотно заселено левобережье реки Реж, основана Арамашевская слобода.

Невьянский Богоявленский монастырь тоже развивается, ему взамен прежнего надела, выделяется в 1649 году обширный участок южнее границы освоенных к тому времени русскими земель - от реки Реж до реки Бобровка (Татарская), так в те времена называлась наша река. Здесь на левом берегу Бобровки, на Калматском броду (по названию древнейшей дороги, проходившей вдоль восточного склона Уральских гор - Калматская дорога), основывается новое поселение, которое впервые названо деревней Покровской в переписи 1659 года. К этому времени в ней зафиксированы монастырский дворец (подворье для монастырских служащих) и 37 дворов вкладчиков, крестьян и бобылей [3]. Эти земли и стали основой будущей Покровской волости.

Монастырь, основав Покровское, практически сразу, начинает присматриваться к землям лежащим южнее. Как говорится:

«Аппетит приходит во время еды».

Летом 1656 года в сопровождении старца Давида и нескольких покровских крестьян игумен Павел побывал на реке Пышме и осмотрел её долину. Каким путём он мог туда проехать? Конечно по Калматской дороге, других путей просто не существовало. Эта дорога, на участке от Покровского до реки Пышма, названа Пышминской в документе 1685 года (согласно В. Шишонко). Это древнейшая транспортная артерия в нашем крае. Результаты поездки порадовали игумена: «От Покровского на реке Бобровке до Пышмы реки пустое место по смете на пятьдесят вёрст. И то место лежит впусе и не владеет им некто» [1].

Ранней весной 1657 года игумен Павел получил от государя всея Руси Алексея Михайловича грамоту на право владения «... диким местом на реке Пышма» [1]. Игумен срочно собирается к новой южной границе на Пышму. Люди, проверенные предыдущим походом и надёжные, у него есть, дорогу и места они уже знают, не подведут.

«На розвальнях они должны доставить на Пышму провиант, инструменты, семенное зерно, сено. Вёрст десять от села Покровского дорога была сенной, наезженной. Дальше стало хуже: колею перемело, еле видимый след тянулся на юг.

Днём солнце пригрело и снег стал рыхлым, кони шли гуськом, первые бывало проваливались до брюха, приходилось их менять по очереди. Только на третий день под вечер путники добрались до места» [1].

«Побывав на реке Кунарке, игумен увидел быстринку и решил, что тут хотя берега и глинистые, но подходящие, если плотину построить и мельницу поставить, не надо будет в Покровское ездить зерно молотить» [1].

Заселение русскими юга Верхотурского уезда сильно сдерживалось набегами кочевников, которые безраздельно господствовали за Пышмой.

К 1662 году деревня Покровская стала селом Покровское, так как уже имела действующую церковь. Об этом свидетельствует летопись: «... в 1663 году башкиры и татары сибирские по Калматской дороге двинулись к реке Реж. 30 июня было захвачено село Покровское». «... хлеб в житницах и двор монастырской и крестьянские дворы все сожгли и мельницу, старца посельского убили, женского полу и девок и робят в церкви погорело и в полон было взято девяносто пять (95 - В.Г.) душ. Кроме младен-

цев, лошади и скот, и овцы отогнаны» [3].

Росло население на Пышме, расширялись пахотные земли, увеличивался сбор зерна. Его излишки вывозились на продажу. А не выгоднее ли тут продавать муку? И в 1725 году, гласит предание, Быковы начинают строить водяную мельницу на реке Пышме... Однако первая мука на ней была смолота только через пять лет» [2].

В то же время в переписи 1680 года сказано: «... Да в том же селе Покровском на речке Бобровке монастырская колесчатая мельница, мелет зимой и летом» [3]. Видимо молола она и зерно пышминских первопоселенцев.

В 1704 году село Покровское со всеми жителями было передано под власть хозяина Невьянского завода Акинфия Демидова. «Всего в селе Покровском и в деревнях крестьянских девяносто один двор, в том числе два двора вдовьих. В них крестьян семьдесят девять человек; у них детей и братьев, и племянников, и пасынков 206 человек» [3].

В силу повседневных хозяйственных интересов земли южнее реки Бобровки были в зоне влияния крестьян Покровской волости (сенокосение, сбор ягод и грибов, охота и рыбалка). Таким образом они постепенно, неофициально покровчанами осваивались. Им стали знакомы озеро Белое, реки Рефт и их притоки, вершина реки Ирбит.

Только в начале XIX века, после отмены приписной системы в 1814 году, Покровская волость официально расширяется за счёт надела земель лежащих южнее реки Бобровки. Хотя известно, что уже в XVIII веке на этих землях была деревня, основанная на левом берегу речки Бродовка (правый приток Бобровки) недалеко от её истока (болото Малореченское). Подтверждением этому является работа академика Петра Симона Палласа (1741-1811).

П.С. Паллас - знаменитый немецкий и российский учёный (энциклопедист, естествоиспытатель, географ, путешественник) по личному поручению императрицы Екатерины II проводил исследования во многих регионах России, в том числе и на Урале.

Путешествуя вдоль восточного склона Уральских гор с севера на юг, Паллас конечно вынужден был воспользоваться древнейшим путём - Калматской дорогой.

30 июля 1770 года он, в сопровождении членов семьи и небольшого отряда, по этой дороге прибыл в село Покровское. Вот, как описывает академик это событие в книге «Путешествие

по разным провинциям Российского государства»: «... Село сие принадлежит Нижнему Тагильскому заводу и в своем приходе содержит до 200 дворов; лежит оно над речкой Бобровкою, которая впадает в Ирбит... И я, взяв свежих лошадей, переезжал оную (реку) вечеру худым мостом, который, едва только последняя повозка переправиться успела, сам собой обрушился. По ту сторону был болотистый черный лес, в коем по причине продолжающегося дождя дорога столь была грязна и топка, что я с великой трудностью насили добрался до новой о четырёх дворах деревни и в рассуждении тёмной ночи и худой дороги и переночевал в оной, в коей течёт небольшой ручей Боровка» [10].

Академик неправильно записал название ручья. Единственной деревней к югу от Покровского была Бродовка (названа по ручью). Уже в 1800 году Бродовка входила в Покровский приход, а появилась она ещё до 1722 года» [3].

П.С. Паллас подметил: «Из-за несносного беспокойства от комаров и оводов беспрестанно курили дым».

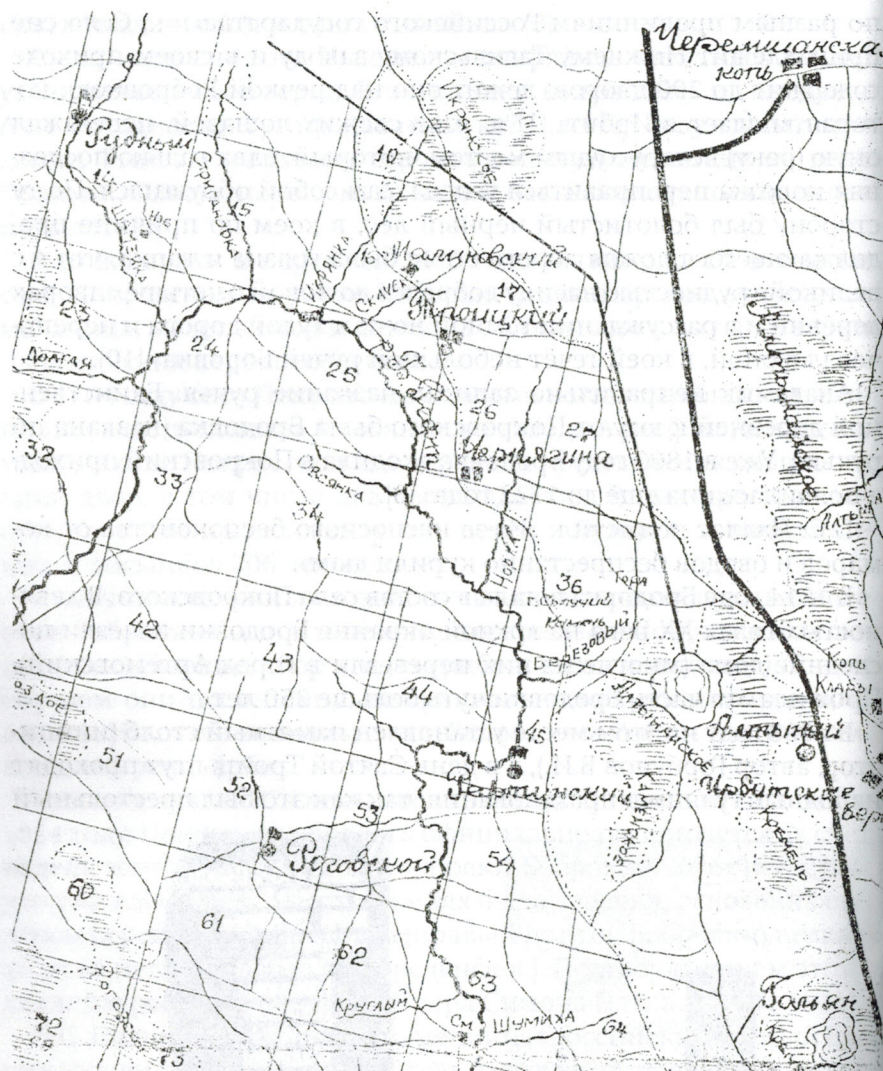
В 1814 году Бродовка вошла в состав села Покровского. В девятидесятых годах XX века на южной окраине Бродовки исчезли последние дома (многие из них перевезли в город Артёмовский). Прожила эта часть Бродовки чуть больше 250 лет.

В 2008 году на этом месте установлен памятный столб (инициатор, автор Горбунов В.И.), а в день Святой Троицы тут проходят народные гуляния, празднования, так как это был престольный

праздник этих мест.

На следующий день академик Паллас направился по Калматской дороге дальше на юг. «... на дороге встречаются два маленьких ручья

Икрюк и Алтыновка, на коих при первом полагают половину расстояния от Покровска до деревни Ирбитских Вершин, куда я после обеда приехав очень долго своих повозок дожидался» [10]. (Ирбитские Вершины - так до революции 1917 года и сразу после неё назывался существующий ныне посёлок Алтынай, со временем он поглотил деревню Ёлкино и железнодорожную станцию «Антрацит»).

Видим, что волок от Покровского до Ирбитских Вершин очень длинный, поселений нет. Калматская дорога на этом участке проходит по водоразделу бассейнов рек Рефт и Ирбит. Это оптимальный путь между реками Реж - Бобровка - Пышма. По этой дороге осуществлялась связь южных поселений (Далматовский монастырь, Катайский острог, Новопышминская слобода) с тогдашними административными центрами - Верхотурье, Невьянский монастырь, Арамашевская слобода, Ирбит. К тому же, к середине XIX века было открыто месторождение каменного угля - антрацита в районе Ирбитских Вершин (деревня Ёлкино). Ценность его была в том, что уголь оказался коксующимся, то есть пригодным для доменных печей, для выплавки металла.

Это стало сенсацией, ведь до этого времени Уральская металлургия работала только на древесном угле.

О находке стало известно конторе Режевского завода, который основан в 1773 году крупным уральским заводчиком Савой Яковлевичем Яковлевым (Собакиным). Он открыл на берегу реки Реж чугуноплавильное и железоделательное производства. Уже в конце 1774 года завод дал первую продукцию. «При Савое Яковлеве Режевской завод был одним из самых современных и крупных на Урале» [8]. По результатам изучения возможности применения Ёлкинского антрацита, управитель завода принимает решение: «Возить антрацит, воспользовавшись Калматской дорогой (Покровским трактом) на участке Ирбитские Вершины - Покровское, а дальше Покровское - Першино (Першинская дорога) - Режевской завод. Першинская дорога проходила через деревню Ключи села Покровского и дальше к реке Реж на деревню Першино.

Предприимчивые покровские мужики, оценив обстановку, решают организовать на этом волоку Большой дороги постоянный двор. Задумано, сделано. Земли порожние. Вот тут среди вековой тайги, примерно в 12 верстах от деревни Бродовки села Покровского, они ставят два дома для проезжающих между сёлами Покровское и Ирбитские Вершины (из родословной Горбуновых села Покровского, разработанной М.Ю. Елькиным). Построить постоянный двор Терентий Иванович Горбунов (1812/13-п.1862) и Артемий Петрович Колотилов могли после 1848 года, так как до этого Терентий находился на службе царю и Отечеству. Реально это могло быть в 1850 году.

И потянулись обозы от деревни Ёлкино с антрацитом по По-

кровскому тракту. На постоялом дворе оживлённо день и ночь. Топятся печи, кипят самовары, возчики и кони находят приют, хозяева получают соответственно материальный достаток.

К этому времени население Покровской волости превышало 5300 человек. Д.Н. Мамин-Сибиряк писал: «... зимой, когда открывалась Ирбитская ярмарка, Покровское жило самой кипучей жизнью. День и ночь тянулись бесконечные обозы, летели тройки с купцами...» [3].

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Казалось бы, всё продумали выходцы из села Покровского, прежде чем основать постоянный двор. К концу XIX века возле него появляются новые, добротные дома уже потомков перво-поселенцев. Поселение получило громкое название - выселок Крутой. Одним из первых построил дом внук основателя постоянного двора Зиновий Семёнович Горбунов (29.10.1866-п.1904). У него было четыре сына: Дмитрий (был привезён на выселок Крутой в возрасте семи лет), Яков, Василий, Степан и дочь ... В метрической книге 21 ноября 1905 года записано: «Родилась Екатерина. Дочь Зиновия Семёнова Горбунова, крестьянин д. Крутой. Ж - Евдокия Евфимьева» [11].

К 1904 году выселок Крутой уже административно-территориальная единица Покровской волости Ирбитского уезда Пермской губернии, входит в состав Покровского сельскохозяйственного общества. В это время в нём имеется пять дворов, в которых жителей мужского пола 21 человек, женского пола 25 человек. Ничего себе семейки, в среднем по 9 человек в каждой! О таких семьях в наше время мечтают только единицы.

Но смена событий, обстановки в наших краях на рубеже XIX-XX веков происходят очень быстро и непредсказуемо, стремительно.

В 1872 году начата промышленная разработка Егоршинского угольного месторождения, а от Егоршино до Режевского завода ближе, чем от Ёлкино. В связи с этим завод проявляет большой интерес к этому месторождению угля, участвует в разработке, начинает его использовать.

Экономический кризис, разразившийся в начале XX века, особенно тяжело отразился на Режевском заводе, так как из-за консервативности и малоподвижности развития металлургии доменные цехи продолжали работать на древесном угле. 11 фев-

раля 1911 года закрылось всё железоделательное производство: дымила лишь одна домна, которая переплавляла остатки сырья. В 1918 году Гражданская война окончательно прервала работу завода.

10 января 1917 года открыто постоянное движение поездов по Северо-Восточной железной дороге (так тогда называлось будущее Егоршинское отделение), в том числе и на участке Богданович - Егоршино - Алапаевск. В Ирбитских Вершинах появилась станция Антрацит (ныне Алтынай). Это позволило транспортировать Ёлкинский антрацит по железной дороге.

Все эти события резко уменьшили поток гужевого транспорта по Большой дороге (Калматская дорога, Пышминская дорога). Крестьянам выселка пришлось заниматься другими видами деятельности, выручали мужицкая смекалка и трудолюбие.

Но и нет худа без добра. В июне 1889 года начата разработка Баженовского (по названию ближайшей железнодорожной станции) месторождения асбеста (горного льна, кудельки). В 1897 году открылась фабрика, выпускающая асбестовые изделия. Развитие производства, промышленное и жилищное строительство Кудельки нуждаются в стройматериалах, в том числе в извести, чугунном литье. Известь начинают возить из известковых печей, а чугунное литьё из Вагранок села Покровского.

Поток грузов через постоянный двор выселка Крутой пошёл и в другом направлении. Александр Игнатьевич Тумаков (1906 года рождения), житель села Покровского рассказывал, как он в 1927-1928 годах возил в Кудельку известь на двух подводах и не раз останавливался для отдыха в Крутой. С конца 1920-х годов в обращение входит наименование «выселок Крутая».

9 ноября 1906 года в России был принят закон разрешающий выход из крестьянской общины на хутора и отруба с правом закрепления их долевого надела в частную собственность - Столыпинская реформа (Столыпин Пётр Аркадьевич (1862-1911) - русский государственный деятель, руководитель аграрной реформы).

Это послужило толчком к развитию и выселка Крутой. Об этом свидетельствуют статистические данные:

1924 год - дворов 16, мужского пола 33 человека, женского пола 34 человека;

1926 год - дворов 17, мужского пола 35 человек, женского пола 35 человек;

1928 год - дворов 17, мужского пола 35 человек, женского пола 35 человек.

Расстояние (в вёрстах):

до окружного центра (Свердловск) - 124;

до районного центра (Егоршино) - 27;

до сельсовета (Покровское) - 15;

до ближайшего города (Алапаевск) - 65;

до ближайшей больницы (Покровское) - 15;

до школы первой ступени (Покровское) - 15.

По хозяйственным книгам в 1940-х годах в выселке Крутая числится 25 дворов.

Многие жители Покровского ходили на Кудельку в гости к родственникам пешком. Например, Федора Егоровна Фадеева (Гусева, 1899 год рождения) к дочери Наталье Трофимовне (1926 года рождения) в 1950-х годах. Она выходила из дома после обеда, доходила до Крутой, ночевала у знакомых, а на следующий день была уже в Асбесте.

К этому времени в Крутом построили дома братья Тумаковы Василий и Сергей Дмитриевичи, Черемных Осип Евденович (Иосиф Евгеньевич), Плеханов Павел Васильевич (1884 - п. 1930), Белоусов Кирилл Александрович (1897/98 - п. 1916), его жена Мария Лаврентьевна (1897/98 - п. 1916). Дом Кирилла Александровича отличался большими размерами, капитальными сараями и заплотами, а также имелась малая изба (малуха). Построив дома приехали в Крутой братья Стригановы Макар и Карп Николаевичи.

Старожилами и одними из основателей Крутой следует считать Нефёдия Платоновича Подшивалова, Ефима Васильевича Абакумова, Степана Родионовича Черемных, Ефима Карповича Малых, Петра Павловича Соколова.

«Убежал» от коллективизации и поселился на Крутой Семён Матвеевич Соколов (02.07.1891-22.06.1953), оставив свой дом в селе Покровском и купив дом у Василия Горбунова.

Дома строили из вековых сосен, которые рубили тут же на месте. Для окладников старались использовать листовенницу.

Весьма трудоёмким был процесс пиления теса. На чистом месте ставились высокие козлы и делалась эстакада. На нее по покатам закатывалось бревно, подлежащее распиловке, закреплялось. Маховой пилой с большими зубьями два пильщика, один из которых находился на верху эстакады, а другой внизу, бревно

распиливали вдоль на необходимое количество плах для пола и потолка, тесин для крыши.

Дома ставились, как правило, помочами. Для чего хозяин, созвав помочан, в первую очередь садил их за стол и сытно кормил завтраком, не забыв при этом, для поднятия тонуса и настроения, поднести каждому по стакану хмельного, как правило, браги.

Сам же садился в сторонку и наблюдал, кто сколько ест. Если заметил плохого едока, то после трапезы отзывал его в сторонку и просил сегодня пойти домой отдыхать, мотивируя это тем, что, дескать, народу сегодня собралось много, так уж помочь обойдется без его рук.

Когда сруб дома был подведен под «матку» - толстое, обтёсанное и обструганное бревно, укладываемое на продольные стены сруба и служащее опорой для потолочных плах, тут мужики - помочане начинали кричать хозяину, прекратив подъём «матки» по покатам: «Матка» не заходит». «Матка» выше не идёт». Хозяин намек понимал и подносил каждому по стакану «смазки», то есть, браги. Приняв на «грудь», мужики дружно брались за «матку» и с возгласом: «Пошла, пошла» укладывали её на место.

Хотя и в стороне от больших населённых пунктов был выселок Крутая, но и его не миновала Гражданская война. Калматская дорога (Покровский тракт) в то время была важной магистралью и ею воспользовались войска белых при отступлении, когда Покровское и Егоршино были освобождены красными 19 июля 1919 года.

Под напором красных белые срочно отступали на Ирбитские Вершины и далее на Сухой Лог, Богданович. Население Крутой воинские люди не тронули, но случаи грабежей с угрозами насилия, особенно со стороны белых, были. Так вынужден был отдать запасики золота Осип Черемных. Лошадей жители угнали заранее подальше от домов в леса.

Жили, в основном, за счёт своего натурального хозяйства. У каждого была, как минимум, коровёнка, а у некоторых и лошаденка (но далеко не у всех).

У многих старожилов были свои полюшки, которых, в наибольшем расцвете Крутой, насчитывалось около 40 га пахотной земли. Огороды были у каждого подворья площадью около 15 соток. Но были периоды, когда огороды у некоторых «урезали». Об этом свидетельствуют архивные документы. Так, 22 апреля

1953 года жители Крутой Горбунов Яков Зеновеевич, Подшивалов Демьян Иванович, Бочкарёв Максим Васильевич, Буданцев Борис Иванович, Устьянцева Марфа Петровна, Черемных Иосиф Евгеньевич, Соколов Семён Матвеевич своими заявлениями в адрес Покровского сельсовета просят нарезать приусадебные участки по 15 соток.

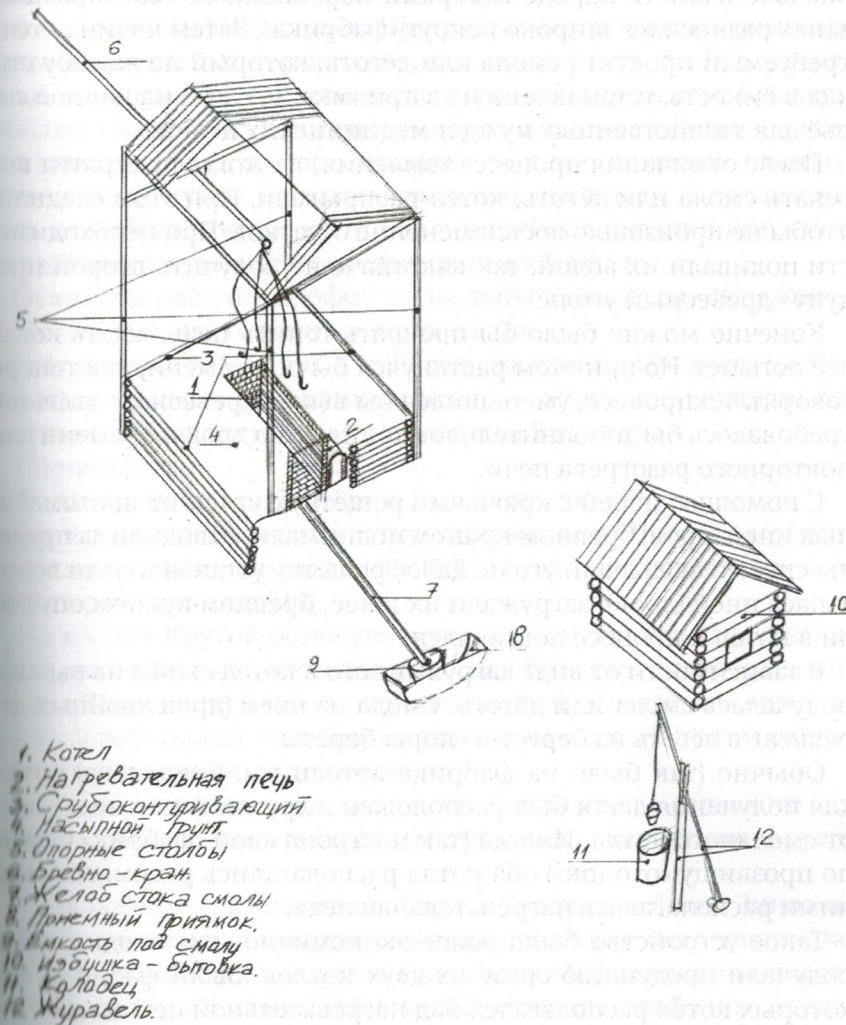
Решили: Просьбу удовлетворить [33].

К счастью, бум коллективизации миновал Крутую и люди продолжали жить единоличным хозяйством. Об этом можно судить по характеристике, данной на Семёна Семёновича Соколова в 1937 году (см. дальше). Хотя пленум Покровского сельсовета принимал решение от 26 июня 1939 года: «Просить президиум Егоршинского райисполкома о переводе выселки Крутая, то есть присоединить к какому-нибудь колхозу» [12]. Но эта просьба не была удовлетворена.

Наряду с земледелием жители Крутой занимались ремесленно-кустарными промыслами, охотой, рыбалкой (благо озеро Белое и речек не одна поблизости), сбором ягод и грибов.

В округе были многочисленные смолянки (смолокурни), на которых из осмолы пней (дров хвойных деревьев) или коры берёзы получали смолу или дёготь. Жгли кучата - томили берёзовые или сосновые дрова для получения древесного угля.

Смолянка (смолокурня), а в народе их чаще называли «фабрика», выглядела так: в плане это прямоугольник размером примерно 8х7 метров, в углы этого прямоугольника закапывались толстые столбы, их высота от уровня земли примерно 5 метров. По вершине столбов производилась обвязка из брёвен и делалась лёгкая крыша. Внутри этого прямоугольника помещался бревенчатый сруб с размерами на 0,5 метра меньше, чем расстояние между столбами и высотой 1,5 метра. Посередине сруба выкладывались из кирпича котёл и вплотную к нему нагревательная печь. Примерные размеры котла: длина 1,8-2,0 метра, ширина 1,2-1,3 метра, высота 1,5 метра. Перегородка между котлом и печью делалась в один кирпич. Оставшийся внутренний объём сруба засыпался землёй. Таким образом, котёл с печью изолировались «от улицы» для сохранения тепла. От котла делался наклонный жёлоб, который заканчивался в приемке. С помощью бревна-крана, в народе его называли очеп (по аналогии с жёрдочкой для зыбки младенца), в котёл опускалась решётка (в народе её называли зыбка), скованная из полос железа шириной около 5

План-схема «фабрика», выполнена В.А. Зыряновым. 2012 год

и толщиной около 3 мм, заполненная осмолы пней (дровами хвойных деревьев) или берёстой. Котёл накрывался листовым железом и присыпался слоем земли для теплоизоляции.

В топку печи закладывались дрова (колотые на две-три части чурки, длиной около метра), зажигались и горели постоянно, под воздействием высокой температуры в котле шло томление пней, дров или бересты. В результате чего из них выделялась

вначале влага (в народе говорили паровица), её своеобразный запах разносился широко вокруг «фабрика». Затем начинал течь требуемый продукт - смола или дёготь, который по жёлобу стекал в ёмкость, установленную в приямке. Это весьма ценное сырьё для хозяйственных нужд и медицинских целей.

После окончания процесса томления, т.е. когда прекратит вытекать смола или дёготь, котёл раскрывали. При этом следили, чтобы не произошло воспламенение остатков. При необходимости поливали их водой, так как иначе не получить второй продукт - древесный уголь.

Конечно можно было бы прекратить топить печь, ждать когда всё остынет. Но при этом растянулся бы по времени, как теперь говорят, техпроцесс, уменьшился бы выход древесного угля, потребовалось бы дополнительное количество дров и времени для повторного разогрева печи.

С помощью цепей с крючьями решётку с углём от протомлённых пней (дров) бревном-краном поднимали, отводили за пределы сруба и высыпали уголь. Далее решётку устанавливали возле запаса пней (дров), загружали их в неё, бревном-краном опускали в котёл и процесс повторялся.

В зависимости от вида загруженного в котёл сырья на выходе получалась смола или дёготь. Смола из пней (дров хвойных деревьев), а дёготь из бересты - коры берёзы.

Обычно (так было на фабрике артели им. Свердлова) котёл для получения дёгтя был расположен в другом месте не вдалеке от смоляного котла. Иногда (так построил свой «фабрик» Семён по прозвищу «отопок») оба котла располагались рядом, а между ними располагалась нагревательная печь.

Такое устройство было более экономично, т.к. за один цикл получали продукцию сразу из двух котлов. Были фабрики, на которых котёл располагался над нагревательной печью.

Кстати, смолокурень в округе Крутой было не менее четырёх.

Любовь Ивановна Паутова (Тумакова) вспоминает: «Мы любили прибегать к деду Василию на его фабрику, где он гнал дёготь или смолу. У него можно было полакомиться печёнками из картошки, которые он доставал из горячей золы. Находилось это место совсем недалеко от Крутой, по логу с правой стороны.

По вечерам бабушка Евгения поила нас парным молоком или сливками из-под сепаратора, добавив в них ягод. У них было две коровы.

Бабушка Евгения похоронена на Крутой».

В середине 1930-х годов на Крутой разместила свой производственный участок лесохимическая промартель имени Свердлова, контора которой находилась в селе Покровском. В задачу участка входило осуществление сбора сосновой смолы - живицы, изготовление дранки (дранка - тонкие, длинные планки, полученные путём щепания сосновых поленьев. Использовалась для обрешётки деревянных поверхностей стен и потолков под штукатурку) и изготовление (выгонка) дёгтя.

Основные рабочие профессии на добыче живицы - вздымщик и сборщик, а ещё бондарь и коновозчик.

В протоколе №8 от 19.04.1939 года заседания Президиума Покровского сельсовета зафиксировано: «Слушали: Заявление лесохима о нарезке земли выселка Крутая 2 гектара.

Постановили:

По заявлению удовлетворить, т.е. нарезать» [13].

Артель испытывает нехватку рабочих рук. Протоколом Покровского сельисполкома от 05.07.1941 года ей разрешается вербовать рабочую силу [14].

Население Крутой резко увеличивается, часть его относится к категории рабочих. А это для крестьян большое подспорье, как тогда говаривали: «Работа пришла домой. Появилась возможность зарабатывать копейку не уезжая из дома». Об этом свидетельствуют архивные документы:

8 августа 1940 года на заседании Покровского сельского исполнительного комитета рассматривались заявления крутишников:

«Заявление гражданина в. Крутая Горбунова Якова Зиновьевича о неправильном начислении на его хозяйство зернопоставок. Заслушав сообщение тов. Плеханова М.М. сельисполком отмечает, что гражданин Горбунов Я.З. считается рабочим 2 года, не имеет земельной площади для посева зерновых культур.

Решили: Просить райуполнаркомзаг начисленные зернопоставки 1940 года на хозяйство Горбунова Я.З. сложить».

«Заявление гражданина с. Покровского Егоршинского района выселок Крутая Стриганова Михаила Карповича о неправильном начислении на его хозяйство зернопоставок. Заслушав сообщение тов. Плеханова М.М. сельисполком отмечает, что гражданин Стриганов М.К. считается рабочим с 1936 года и площади посева для зерновых культур не имеет.

Решили: (аналогично, см. выше)».

« - Заявление гражданина в. Крутая Покровского сельсовета Соколова Петра Павловича о неправильном начислении на его хозяйство зернопоставок в 1940 году.

Заслушав сообщение тов. Плеханова М.М. сельисполком отмечает, что гражданин Соколов П.П. считается рабочим с 1938

Рукотворный «рисунок» на стволе вековой сосны, 60-е годы XX века.
Фото из архива В.И. Хорькова

года, не имеет земельной площади для посева зерновых культур.

Решили: (аналогично, см. выше)». [16].

Наипервейшая задача участка лесохима - это добыча сосновой живицы - стратегическое сырьё. Процесс этот был весьма и весьма трудоёмкий, так как подсочка сосны производилась с помощью стамесок. Только спустя годы появились специальные резцы и подсочка стала осуществляться хаками.

На фотографии чётко видны следы воздействия человека на сосну. Вертикально вдоль ствола прорезался желобок, от него под углом около 30 градусов резцом (хаком) прорезались наклонные желобки, из которых выступившая свежая смола - живица по центральному вертикальному желобу стекала в приёмники

« поронки (металлические, а потом и пластмассовые) из которых сборщики, как правило женщины, собирали её в вёдра и далее высыпали в бочки.

Вот в такие бочки загружалась живица.
Фото 1961 года, из архива В.И. Горбунова

Этому предшествовал подготовительный этап - первоначально осуществлялась подготовка сосны, так называемая подокорка, которую выполняли весной с началом оттепели, т.е. с начала марта. Ещё по снегу вздымщик на лыжах обходил свой участок, скобелем выравнивал кору на каждой сосне, как правило, с двух сторон. В апреле, как только сойдёт снег, вздымщики тянули вертикальные желобки, к ним крепили воронки-приёмники, а с мая начинали регулярно резать сосны.

Бочки изготавливали из деревянных сосновых досок - клёпок в мастерской-бондарке, делал их, в основном, Дмитрий Зиновьевич Горбунов.

Поздней весной и в летнюю пору жителей Крутой донимали комары и оводы. Спасением был дымокур (костёр с большим количеством дыма). Даже вздымщики и сборщики живицы во время работы, передвигаясь от сосны к сосне, вынуждены были носить с собой маленькие дымокуры. Это, как правило, была банка из-под консервов, с дырочками в её нижней части, наполненная сухими сосновыми шишками, которые постепенно горели, создавая дым. Такими дымокурами пользовались и хозяйки при дойке коров. Ведь соответствующих спреев и мазей в те времена просто не было.

Одним из первых вздымщиков был Демьян Иванович Подшивалов, а первым руководителем - мастером был Семён Матвеевич Соколов.

В 1940 году Демьян Иванович назначается уполномоченным по подписке жителей выселка Крутая на государственный займ (протокол №17 заседания Покровского сельсовета от 08.06.1940 года) [15]. В 1959 году он председатель участковой избирательной комиссии на Крутой по выборам в сельский совет.

В самом конце 1930-х годов Крутую «прибрал к рукам» трест «Егоршиноуголь», разместив здесь своё подсобное хозяйство.

Его центральная усадьба находилась за окраиной города Артёмовского, а одно из отделений на Свиноферме, так назывались теперешние Березники. К этому отделению и присоединили участок Крутой, от которого она находилась в 10 километрах. В посёлке Свиноферма был даже филиал Бурсунской начальной школы с начальными классами (1943-1945 годы) [17].

В протоколе №55 исполкома Покровского сельсовета от 13.02.1941 года зафиксировано:

«Слушали: Об отводе участка для постройки скотного двора и

жилых помещений для подсобного хозяйства шахтоуправления Егоршиноуголь на выселке Крутая Покровского сельсовета.

Исполком сельсовета решает:

Для отвода участка выделить комиссию в составе четырёх человек:

1. Ветфельдшер Ретнев Евгений Афонасьевич;
2. Начальник пожарной команды Гусев Пётр Павлович;
3. Заведующая больницы Чертулова Валентина Сергеевна;
4. Председатель сельсовета Плеханов Михаил Макарович» [18].

Подсобным хозяйством на Крутой были построены: скотный двор, конный двор, овчарник и домик конторы. В здании скотного двора был выкопан колодец и сделан запарник для соломы.

Ему были выделены часть полей, которые пахались лошадьми, как правило, пара лошадей на один плуг. Засевались они рожью и овсом, а также овсяно-гороховой смесью. Выращивали много картошки. Было даже парниковое хозяйство, где выращивали огурцы.

Рожь сжинали вручную серпами и связывали в снопы. На поле их складировали в суслоны, затем свозили на ток, так называемое гумно. На гумне находилась молотилка, вращающаяся часть которой – молотильный барабан через систему валов, шестерён и шкивов с ремённой передачей, приводился во вращение четырьмя лошадьми, так как электричества на Крутой не было.

1940-Е ГОДЫ

Не обошла Крутую Великая Отечественная война. Ушли на фронт и погибли, к несчастью их жён и детей, Антон Фролович Щербаков (один из первых начальников Крутишинского участка подсобного хозяйства), Семён Семёнович Соколов (1918 г.р., призван в 1940 г., пропал без вести в декабре 1941 г.), Сергей Дмитриевич Тумаков (1909 г.р., призван в 1942 г., пропал без вести в июне 1942 г.), Александр Иосифович Черемных (1925 г.р., призван в 1944 г., пропал без вести в июне 1944 г.). К счастью родных и близких вернулись с войны домой: братья Илья и Дмитрий Васильевичи Устьянцевы, братья Игнатий и Георгий Васильевичи Тумаковы, Тимофей Степанович Черемных, Демьян Иванович Подшивалов, Иван Макарович Стриганов и зять Осипа Черемных - Степан Фёдорович Решетников.

Кстати на 1943 год по артели Свердлова план добычи живицы был 18 тонн, а дёгтя - 2 тонны [19].

Выполнение этой труднейшей задачи легло и на долю женщин. Вот выписка из архивного документа: «Синюхина Пелагея Дмитриевна (дочь Дмитрия Горбунова) проживает на выселке Крутая Покровского сельсовета, работает в лесохимической промартели им. Свердлова». 3 июня 1941 г. [20].

Поставленные перед артелью имени Свердлова задачи выполняются и вербованные. Видимо их просьба зафиксирована в протоколе №15 заседания сессии Покровского сельсовета от 07.05.1941 года:

«Слушали: Заявление граждан выселки Крутая Покровского сельского совета о разрешении им из свободных земель под усадебные участки рабочим и служащим которые совершенно не имеют приусадебных участков.

Решили: Просьбу граждан выселок Крутая удовлетворить, неимеющим рабочим и служащим приусадебных участков отвести не более 0,15 га из свободных земель» [21].

Вернувшись с фронта братья Илья и Дмитрий Устьянцевы обзавелись семьями и просят приусадебные участки земли. Протокол №8 заседания исполкома Покровского сельсовета от 24 мая 1948 года зафиксировал этот факт:

«Слушали: Заявление Устьянцева Дмитрия Васильевича. Просит своим заявлением разрешить приусадебный участок земли.

Решили: Отвести огород по месту жительства».

«Слушали: Заявление Устьянцева Ильи Васильевича. Просит своим заявлением разрешить приусадебный участок земли.

Решили: Просьбу удовлетворить» [22].

1950-Е - 1970-Е ГОДЫ

Положительный «всплеск» в жизни Крутой произошёл в 1950-х годах, с приходом на её территорию участка армейской организации - Военстрой, основная база которого находилась на «Печках» за западной окраиной села Покровского. На Крутую стройбат - (военстрой) прибыл с многочисленным поголовьем лошадей очень крупных и сытых - тяжеловозов.

В 1,5 км от Крутой, на Большой Дороге в сторону села Покровского, были построены две казармы, в которых жили солдаты стройбата и командный состав. Началась вырубка вековой тайги. Велась она в общем-то грамотно: между вырубленными участками (делянками) оставлялись такой же ширины «кулисы», где лес оставался не тронутым. Лес пилили солдаты дву-

ручными пилами. Лошадьми на волокушах лес стрелёвывался в штабеля. И далее, опять же лошадьми, грузился на лесовозы, в качестве которых использовались американские «Студебеккеры». Лес вывозился на станцию «Красные Орлы», где грузился в вагоны и отправлялся далее на нужды военного строительства.

В военстрое много работало и гражданских, потому как платили там зарплату, по тем временам очень даже приличную.

С приходом военстроя Крутая расстроилась и выросла аж до 30 домов. Среди вновь построившихся были: Иван Иванович Демкин, Дмитрий Шадрин, Анатолий Петрович Малых, Андрей Персеньев.

В военстрое работал шофером Василий Анищенков, который впоследствии с установкой дизель-электрогенератора, обслуживал его и обеспечивал жителей Крутой электричеством, благодаря чему закончилась эпоха лучины и керосиновых ламп, в избах засветились лампочки Ильича.

После того, как артель Свердлова влилась в Режевской химлесхоз, она продолжала заниматься добычей живицы на Кру-

Фото из архива В.И. Тумаковой. 1957 год

той, Химлесхоз скупил дома у Максима Бочкарева, у Натальи Устьянцевой и построил вновь три четырехквартирных дома.

Жители Крутой почитали и отмечали основные престольные

праздники летнего периода: Пасху и Троицу. Накануне Пасхи, в последнюю ночь, производилась стрельба из так называемых пушек. Одна из них была водяная: кусок стальной трубы длиной около 1,5 м и диаметром около 100 мм с одного конца заделывался наглухо. В неё до половины наливалась вода и забивалась деревянная пробка. Эта пушка-труба заглублялась в землю примерно на 0,5 м, а вокруг неё разводился костёр. При закипании воды в трубе образовывался пар, когда сила его давления становилась значительной, пробка с сильным шумовым эффектом вылетала из трубы и взлетала достаточно высоко на 60-70 метров. Другая «пушка» представляла собой толстостенную стальную трубу длиной 0,5 м с отверстием примерно 1,5 см, с одного конца она заваривалась наглухо. Она снаряжалась порохом. Пороховой заряд запыхивался, как правило в перемежку глина с кирпичным боем. Через небольшое отверстие в боковой поверхности, ближе к донной части, осуществлялся фитильный

Фото из архива В.А. Зырянова. 1948 год

поджиг пороховой смеси, которая взрывалась, и пушка стреляла. Днём народ выходил на улицу, рассаживался на скамьи и распевал старинные песни.

Для более острых ощущений посреди улицы был установлен

так называемый качульный столб. Высота его была метров около 10, а метра на 1,5-2,0 он закапывался в землю. На верхнем торце его, на оси закреплялось вращающееся колесо диаметром 30-40 см с четырьмя крючьями, к которым крепились верёвки. Каждый из желающих покачаться усаживался в петлю на нижнем конце верёвки и его с помощью шеста начинали раскручивать вокруг столба. За один заход раскручивалось по 4 человека.

У молодых подростков были популярны игры резиновым мячиком в «круги» и в лапту, а также игра в «бабки» (кости ног скота), которые устанавливались на утрамбованную землю, и с определенного расстояния метров с 8-10 чугунными плитками - битами их сбивали. Выигрывал тот, кто больше собьёт «бабок».

Архивные документы показывают, что вторая половина 1950-х годов для жителей Крутой была благоприятной. Об этом можно судить по тому что они обращаются с заявлениями в сельсовет с просьбами об отведении земельных участков под строительство домов. Среди них: Дёмкин Иван Иванович (1955 г.), Малых Анатолий Петрович (1957 г.), Хацинский Михаил Семёнович (1957 г.), Буданцев Борис Иванович (1957 г.), Черемных Алексей Степанович (1957 г.) [34].

Среди наказов избирателей выселка Крутая в 1959 году значатся:

- загородить кладбище и сделать колодец;
- пристроить склад к магазину [35].

А вот протокол общего собрания граждан д. Крутая от 7 января 1958 года, присутствует 28 человек, председатель собрания И. Тумаков, секретарь собрания А. Тумаков (стиль сохранён).

Повестка дня:

Отчет о работе депутата Г.В. Тумакова и исполкома Покровского сельсовета за 1957 год.

Освещение д. Крутая и красный уголок:

Красный уголок мал, не удовлетворяет потребности, лишены возможности посмотреть кино, концерты. Следует расширить существующий или построить новое, в котором можно было бы разместить школу.

Не выполнен пункт по огораживанию кладбища. Отведено место, но оно в очень плохом состоянии (Подшивалов Д.М.).

Собрание постановило:

1. Работу депутата признать удовлетворительной.
2. Просить исполком выделить средства для расширения крас-

ного уголка (сделать пристрой или сделать новое).

3. Выделить средства для огораживания кладбища (1500 штук штакетин и гвозди).

4. Выделить лимит на горючее для освещения д. Крутая.

5. Просить исполком сельсовета о ходатайстве перед райисполкомом и РайОНО об открытии в 1958-1959 учебном году школы, для чего необходимо помещение.

6. Ходатайствовать перед райздравотделом о выделении медсестры на участок.

7. Освободить от уплаты самобложения в 1958 году:

- Синюхина Нефёда Платоновича;

- Соколову Акулину Константиновну [36].

«Всплеск» продолжался недолго. В начале 70-х годов начался спад. Крутая начала домами редеть. Молодежь подалась туда, где было производство: в города Асбест, Артёмовский и в село Покровское, где в ту пору уже был не колхоз, а совхоз, где вместо колхозных трудодней платили деньги, а не имевшие жилья получили благоустроенные квартиры в уютных двухквартирных домиках. Среди них были и крутишинцы: сродные братья Василий Хорьков и Владимир Устьянцев. Коренные жители стали дома продавать, а сами перебираться кто куда, в основном, в село Покровское. В село Большое Трифоновое братьями Анатолием и Алексеем Тумаковыми был перевезен родительский дом, который был самым большим в поселении Крутая. Так были проданы и увезены постепенно почти все построенные век назад дома.

«В доме Тумаковых была большая русская печь, огромные полати, где мы все спали. Вдоль стен были лавки, а посреди избы большой стол, в другой комнате кровать. Вот, пожалуй, и вся мебель», вспоминает внучка Василия Люба - дочь Ивана.

Некоторые ещё остались в Крутой, продолжая работать на добыче живицы. Из старожилов это были Демьян Иванович Подшивалов и Геннадий Буторин, а из приезжих: Борис Иванович Буданцев, Григорий Холеменков, Владимир Иосифович Тминский, Александр Шаров и другие. Последним руководителем-мастером крутишинского участка Режевского химлесхоза был Виктор Зайцев.

Два оставшихся дома: дом Нефёда и четырёхквартирный химлесхозовский купил Артёмовский машзавод, где поселил егеря и оборудовал базу отдыха для охотников. Машзавод бульдозера-

ми вырыл два водоёма: один прямо в центре деревни на месте, где стояли дома Макара Стриганова и Анатолия Петровича Малых, а другой чуть ниже по логу, на месте так называемого «рубашенного» ключа, которые существуют и по сей день.

О СТАРОЖИЛАХ И ДРУГИХ ЖИТЕЛЯХ

Старожилы Крутой. Фото из архива В.А. Зырянова. 1950-е годы

Вот перед вами, уважаемые читатели, фотография старожилов-основателей Крутой. С её помощью и начнём рассказ о жителях выселка. Первым слева сидит Степан Родионович Черемных (23.12.1888-п.1947). На Крутую приехал с женой Натальей Павловной (в девичестве Писчиковой) в начале XX века, ориентировочно в 1911 году. Построил дом, амбар и конюшню для скота.

Мужик был крепкого телосложения. В селе Покровском входе праздников на «борьбищах» брал «круг», так как равных по силе ему было мало. В химлесхозе он работал дранщиком. В семье было пятеро детей: дочь Фекла родилась примерно в 1912-1914 годах; сын Тимофей 1918-1920 года рождения. Был участником Великой Отечественной войны, вернулся домой живым и здоровым. Сразу же уехал жить и работать в посёлок Буланаш, там построил дом и работал, до выхода на пенсию, на шахте Була-

Производство дранки, январь 1958 года. Фото из архива В.И. Хорькова

наш-4. У него в доме и доживал свой век отец Степан Родионович. Далее по возрасту шла дочь Татьяна (1924 г.р.), которая вышла замуж за Дмитрия Шадрина, работавшего в военстрое на заготовке леса. Впоследствии, с началом «упадка» Крутой, они уехали в село Таволги на родину Дмитрия. Сын Алексей 1930 года рождения доживал свой век в посёлке Рефтинском, ныне покойный. Сын Иван 1934 года рождения был призван в армию и направлен на восстановление шахт Донбасса, работал в «ла-

вах» на добыче угля, затем закончил мединститут и стал врачом-хирургом, женился на покровчанке Римме Брылиной, которая по профессии тоже была врачом. Её мама Анисья Илларионовна Брылина длительное время работала в сельпо села Покровское. За труд и общественную деятельность была награждена орденом Ленина.

Далее, вторым слева, с тросточкой сидит правнук основателя Крутой Дмитрий (8.11.1887-15.1.1967), сын Зиновия Горбунова. Был привезён на Крутую в возрасте 7 лет, то есть, в 1894 году. В

Справа налево: Горбунова Мария Никитична, Черемных Наталья Павловна, Тумакова Евгения Еремеевна, Устьянцева Марфа, тёща Анатолия Тумакова. Фото из архива В.А. Зырянова. 1949 год

1915 году Дмитрий был призван на фронт Первой мировой войны и попал в плен. Домой вернулся в 1918 году.

Женой Дмитрия была покровчанка Мария Никитична Пономарёва 1893 года рождения. Вскоре рядом с отцовским домом они построили свой дом, значительно больше и светлее отцовского: три окна выходило на юго-восток, пять окон - на дорогу (юго-запад) и два окна - на северо-запад. Посредине избы стояла большая русская печь с пристроенным к ней голбчиком. Постро-

Семья Дмитрия Горбунова. Фото из архива В.А. Зырянова. 1940 год

ив дом себе он, по другую сторону от отцовского, построил дом для своего брата Василия. Надо сказать, Дмитрий рано взялся за топор и достиг совершенства в обработке древесины. Не было изделий из дерева, которые он не мог бы изготовить. Он смастерил весь необходимый для обработки древесины инструмент. Это всевозможные скобели, стамески, рубанки и фуганки. Для строительства домов он сам готовил всю выделку (косяки, оконные рамы, двери). Делал посуду под воду (треноги), а также кадушки для засолки овощей и капусты, подойники.

Когда старатели мыли золото на речке Икрянке, у посёлка Золото, вблизи реки Б. Рефт, то Дмитрий Горбунов делал для них бутары и прочую оснастку.

Вот сохранившаяся фотография семьи Дмитрия Зиновеевича.

В нижнем ряду внуки: Виктор 1932 года рождения - сын Пелагеи, Игорь 1936 года рождения - сын Анастасии. Игорь жив, проживает в квартире родителей: Андрея и Анастасии на Уралмаше в городе Екатеринбурге. В верхнем ряду слева стоит сам глава семейства Дмитрий Зиновеевич, рядом жена брата Якова - Зоя Андрияновна (25.02.1906-29.09.1985), в центре муж дочери Андрей

Григорьевич Бронников, дочь Анастасия, брат Яков Зиновеевич (14.01.1901-09.06.1981). В среднем ряду: внук Иван, дочь Пелагея 1909 года рождения, жена Мария Никитична.

Андрей Григорьевич всю свою трудовую жизнь проработал на Уралмаше. Здесь же познакомился и женился на дочери Дмитрия Горбунова - Анастасии. В годы Великой Отечественной войны Андрей продолжал работать на Уралмаше, так как у него была бронь. Нет на фотографии младшей дочери Дмитрия Анфисы, которая в то время с мужем Антоном Зыряновым жили и работали в посёлке Косья Исовского района, где у них родился я, Владимир Зырянов в 1940 году, и был привезён родителями на Крутую в начале 1941 года. Отец Антон Фролович Зырянов, чувствуя приближение войны, решил переехать на Крутую, чтобы, в случае ухода его на фронт, семья находилась бы под опекой тестя Дмитрия и тётки Марии. Антон Фролович был последним предвоенным начальником участка подсобного хозяйства треста «Егоршинуголь», так как после начала войны был призван на

фронт, где и погиб в 1943 году в Гомельской области, вблизи железнодорожной станции Лутава.

Дмитрий был в хороших дружеских отношениях со знаменитым покровским охотником, литейщиком - мастером художественного литья артели «Вагранка» Иваном Ивановичем Абрамовым (1892-1982). По его заказу делал деревянные модели, по которым Иван Абрамов отливал замечательные изделия, одним из которых была знаменитая горка с пасущимися на ней конями «На Урале есть всё». В 1950 году он отлил из чугуна, для подарка маршалу Жукову Г.К., скульптурную фигуру «Конь на привязи», которая была вручена прославленному полководцу во время

И.И. Абрамов с верным другом и помощником. Фото из архива В.И. Горбунова

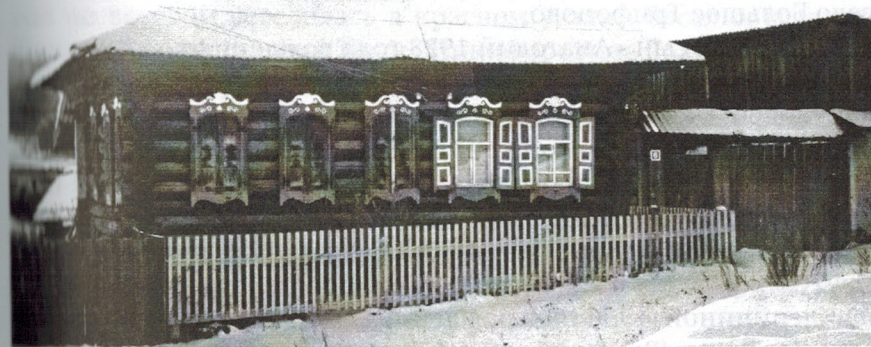

Дом Тумаковых (подведено электричество). Фото из архива В.А. Тумаковой. 1960 год

его приезда в наш район на встречу с избирателями 26 февраля 1950 года. Георгий Константинович в то время был трижды Ге-

Тумаковы. Фото из архива Паутовой Л.И. Слева направо: первый ряд: Василий Дмитриевич, Тамара Васильевна, Евгения Еремеевна, Алексей Васильевич
второй ряд: Георгий Васильевич, Вова Фокин (сын Зинаиды Васильевны), Анатолий Васильевич

Дом Тумаковых в Трифоново. Фото Э.Л. Соколова. Декабрь 2011 года
роем Советского Союза, кандидатом в депутаты в Совет Союза Верховного Совета СССР по Ирбитскому избирательному округу №290, куда входил и наш район. Выборы были 12 марта 1950 года, Жуков Г.К. по их результатам стал депутатом.

Третьим слева на фотографии дедов - «аксакалов» сидит Василий Дмитриевич Тумаков. Свой дом он построил на месте бывшего постоянного двора, который по размерам был самым большим в Крутой. Женат Василий был на Евгении Еремеевне Рибовой, которая родила ему пятерых сыновей и трёх дочерей.

Первенец - Игнатий был взят на фронт в начале Великой Отечественной войны, прошёл её до конца и в здравии вернулся домой. До выхода на пенсию работал в восстановительном поезде ст. Егоршино. Жёну Игнатия Васильевича звали Паня.

Второй сын - Иван на фронт не попал по причине частичного повреждения ступни ноги поездом. Его первой женой была Вася Алексеевна Редькина (1916 г.р.), она родила в 1936 году дочь Любу. Любовь Ивановна вспоминает, что мама одно время была учителем крутишинской школы, а школа размещалась в доме деда Василия Дмитриевича Тумакова. Вторая жена Ивана - Фёкла, а третья - Зоя. Иван похоронен на Крутой.

Третьего сына - Георгия 1927 года рождения призвали на фронт в самом конце Великой Отечественной войны, зимой 1945 года. На фронт он уже не попал, а служил на Украине в г. Виннице. Вернулся домой на Крутую ориентировочно в 1951-

1952 годах в звании старшины и принял «эстафету» мастера артели им. Свердлова от Семёна Матвеевича Соколова.

Отец Василий отдал Георгию амбар, из которого он построил дом рядом с отцовским. Впоследствии Георгий перевёз его в село Большое Трифоново.

Четвёртый сын - Анатолий 1928 года рождения во время войны был одним трудоспособным мужиком (по теперешним меркам подростком), который возглавлял бригаду женщин по обработке земли. За всю войну не было брошено ни одного клочка земли. Все полюшки пахались, засеивались и убирались, не подстать теперешним временам.

Пятый сын - Алексей, отслужив в армии, тоже вернулся на Крутую и работал в химлесхозе. Женился на Валентине Ивановне Клепининой (1936 года рождения). Она родилась и выросла в селе Лягушино (Родники), работала сборщиком живицы и около 15 лет вздымщиком. В настоящее время проживает в г. Артёмовском. Позже, в середине 1960-х годов, братья Анатолий и Алексей перевезли отцовский дом в село Большое Трифоново, который стоит и по сей день на берегу р. Бобровки и хорошо виден с дороги, идущей от сборного пункта в село Б-Трифоновое.

Старшая дочь - Зинаида вышла замуж за москвича Ивана Никифоровича Фокина, который был умелым организатором и мастером по добыче живицы, работал он в лесах от Алтынайского химлесхоза. Это вблизи смолокурки покровчанина Семёна Бабакина, по прозвищу «отопок», на так называемом Половинном Логу на Большой дороге (считалась как раз половина пути между Крутой и Ёлкино). Под руководством Ивана Никифоровича были построены бараки для вербованных из центральной России рабочих на добычу живицы. Назвали это поселение сродни Крутой - Крутишка. На этом месте стоял вековой сосновый бор, который давал хороший сбор живицы. Среди вербованных здесь начал работать и Борис Буданцев, вскоре поженившийся на внучке Осипа Черемных - Виталине. После рождения у них дочери Галины они переехали на Крутую. Крутишка сгинула к началу 70-х годов XX века. В решении облисполкома №778 от 11.10.1972 года сказано: «Исключить из учётных данных населённый пункт, как прекративший существование, посёлок Крутишка пригородной зоны г. Артёмовского».

Одним из последних участков, который возглавлял Иван Никифорович, было поселение Липовка недалеко от железной до-

роги Егоршино - Богданович, примерно в двух-трёх километрах от неё. Это выселок, располагавшийся на берегу речки Липовка - правый приток реки Ближний Буланаш. Название прозрачно от слова «липа». На Липовке работало много молодёжи, которая по вечерам веселилась в красном уголке. Веселил гуляния баянист - самоучка, сын Ивана Никифоровича Володя 1943 года рождения, который впоследствии вместе с родителями, уже из посёлка Золото, переехали в посёлок Рефтинский. Все трое уже скончались.

В решении облисполкома №265 от 24.07.1984 года сказано: «Исключить из учётных данных административно-территориального деления области населённые пункты, фактически прекратившие существование: п. Липовка Артёмовского горсовета...»

Средняя дочь - Мария была замужем за Григорием Герасимовичем Ишимниковым, работавшим одно время лесником на Буланашском кордоне. В один из зимних вечеров, когда они возвращались домой, на них наехала автомашина. От полученной травмы Мария скончалась, захоронена на Крутой.

Позднее Григорий Герасимович построил дом в с. Покровском, одно время работал председателем артели им. Свердлова (1949 год).

Младшая дочь - Тамара 1934 года рождения вышла замуж за Феогена Подшивалова, жили они в г. Артёмовском по ул. Крылова. Работала Тамара на Егоршинском радиозаводе до выхода на пенсию.

Братья Анатолий и Алексей, живя в одном доме, также работали на радиозаводе. Анатолий умер ещё до выхода на пенсию, а затем, недолго пожив, после выхода на пенсию, скончался и Алексей.

Далее на фотографии, четвёртый слева сидит Осип Евденович Черемных (Иосиф Евгеньевич, 12.03.1875-27.05.1969). Человеком он был весьма умный, пытливым и много знающий, особенно в поведении зверей. Отец его Евгений прожил до 105 лет, скончался на Крутой в начале 1940-х годов, захоронен в с. Покровском (в ту пору кладбища на Крутой ещё не было). Эта ветвь рода Черемных очень умная. Для постройки дома дед Осип выбрал высокое место. Дом находился вторым с краю деревни на левой стороне, глядя со стороны села Покровского. Кроме дома и больших добротных сараев, он, привезя мастеров из Ирбита,

построил каменную кладовую, которая как нерушимый памятник самому деду Осипу и поселению Крутая стоит по сей день, правда на стенах уже выросли берёзы.

Кстати, протоколом №66 заседания исполкома Покровского сельского совета от 23 апреля 1941 года зафиксировано:

«4. Слушали: О выделении кладбища для похорон граждан на выселке Крутая.

Решили: Просить Егоршинский райсовет и райздравотдел отвести кладбище для похорон граждан выселка Крутая Покровского сельсовета» [14].

Зная все повадки зверей, дед Осип добывал их, в основном, с помощью капканов. В конце одного лета, в районе Осиновского болота, в капкан попался медведь. Обнаружив это, дед Осип собрал охотников и они пошли добывать медведя. Убил его выстрелом из ружья Алексей Тумаков.

Был случай, когда в конце зимы дед Осип обнаружил следы росوماхи. По всем правилам установил капкан возле стога сена на след, где проходила росوماха, и, когда она возвращалась по своему следу, то одной лапой наступила точно на капкан, но он не сработал, так как был замётён снегом, который затвердел.

Очень много во время войны дед Осип ловил кротов, шкурки которых сдавал и получал в ту голодную пору продукты: муку, сахар и даже сгущённое молоко. Прекрасно он знал и окрестности вокруг Крутой, в особенности места расположения всех ягодников: черники, брусники и клюквы. Но, если черники в ту пору вокруг Крутой были сплошные естественные плантации, то места расположения брусничников знал не каждый.

Находил он под выворотками деревьев камни: аметисты и даже изумруды. Знал где и как можно добыть золотишко, небольшие запасы которого у него были, но в гражданскую войну, дабы не быть расстрелянным, он их отдал белым.

В семье Осипа, кроме жены Анны Ивановны было два сына: Александр и Степан, дочь Мария и падчерица Лукия.

Сын Александр погиб во время Великой Отечественной войны (рядовой, 1925 года рождения, призван в 1944 году, пропал без вести в июне 1944 г. - из книги «Память», том 3, стр. 376). Сын Степан был единственным гармонистом-самоучкой, можно сказать на всю округу. Когда в селе Покровском играли свадьбы или проводили какие-либо другие празднования, то за ним специально приезжали на лошади, усаживали в коробок, при-

вязанный к саням, или в телегу и везли на торжество. Наевшись досыта, он брал в руки свою гармонь-двухрядку и играл всю ночь напролёт, до тех пор когда последний плясун уходил с круга (играл доупаду). И этим он ценился, потому что спиртное не употреблял, как другие игроки, которые приняв изрядную дозу спиртного, сваливались вперёд гостей.

Естественно, не обходилось без него и ни одно веселье в самой Крутой. Он веселил на вечерках по вечерам, бывало и по ночам. Бывало так, что он один выходил с гармонью и начинал шествие по деревне, а там смотришь и молодёжь примыкала к нему, начинался для жителей деревни бесплатный концерт с песнями, частушками и плясками, причём без принятия спиртного.

Перед вами фотография, где Степан Иосифович среди юных жителей Крутой - внуков её основателей. Слева направо: Володя Зырянов, Эдик Соколов, сам гармонист, Саша Тумаков - сын Игнатия, Вася Хорьков и Вася Решетников - внук Иосифа Евгеньевича.

Саша Тумаков среднее образование получил в школе №56 станции Егоршино, окончил Уральский лесотехнический институт, работал в одном из леспромхозов Красноярского края, а затем Александр Игнатьевич руководил леспромом Красноярского края.

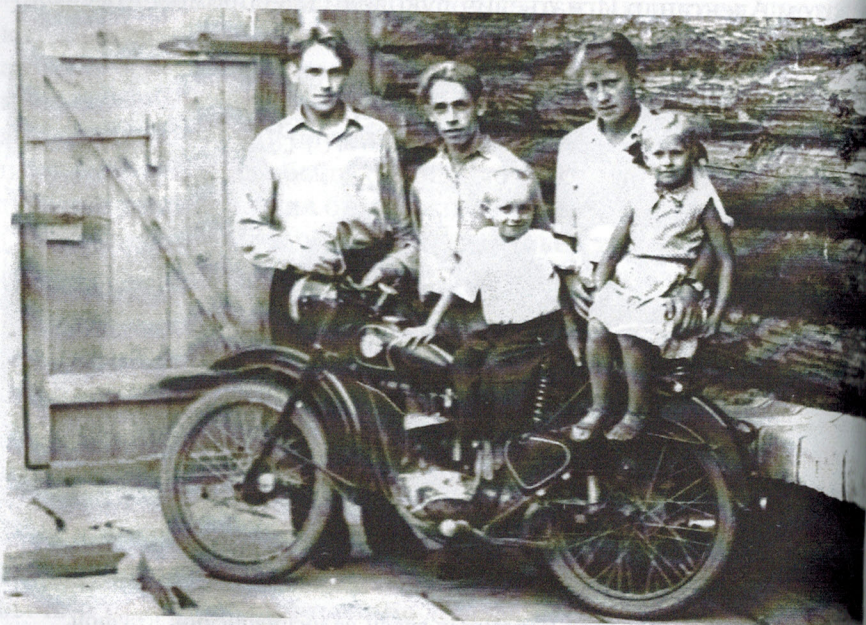
Гармонист Степан Черемных среди велосипедистов Крутой.
Фото из архива В.И. Хорькова. Июль 1949 года

Вася Решетников - сын Лукии среднее образование получил в школе №12 города Артёмовского, окончил Уральский политехнический институт, работал на Егоршинском радиозаводе, в том числе и на выборных должностях.

Дочь Мария была выдана замуж за Демьяна Ивановича Подшивалова, который поставил уютный домик с добротными хозяйственными постройками рядом с домом тестя Осипа.

В 1940 году он назначается уполномоченным по подписке жителей выселка Крутая на заём (протокол №17 заседания Покровского сельсовета от 08.06.1940 г.).

Демьян Иванович, как он сам говорил, понюхал порошу на войне. Последние военные операции, в которых он участвовал, были на территории Западной Украины по борьбе с многочисленными бандами бандеровцев и прочих бандитов. Вернувшись домой он работал в артели имени Свердлова вздымщиком, был лучшим работником этой профессии. Одним из первых купил мотоцикл «К-125», где-то в начале 50-х годов. Но, к сожалению, в технике не разбирался и при малейшей неисправности для её устранения искал «спецов». Ездил тоже своеобразно. Надевал сапоги, садился за руль и ехал, бороздя ногами по земле, тем са-

Тумаковы. Фото из архива Тумаковой В.И. 1954 год

мым поддерживал равновесие. Для устранения очередной поломки он пригласил «спеца» Ивана Тарасовича Пономарёва, который, разобрав какой-то узел, при сборке обнаружил лишние детали. На этом мотоциклетная эпопея у Демьяна Ивановича закончилась.

Падчерица Лукия была выдана замуж за Степана Федоровича Решетникова, который был взят на фронт, а Лукия с сынишкой Василием 1942 года рождения, жили всю войну у деда Осипа. Лукия работала в подсобном хозяйстве на всех тяжелейших работах, в том числе и за плугом на вспашке полей лошадьми.

В 1945 году Степан Фёдорович вернулся с фронта живым и здоровым. В 1947 году построил дом в г. Артёмовском по ул. 9 Мая. Был он классным шофёром, купив изрядно подрабитый ГАЗ-67, отремонтировал его, машина верой и правдой служила не только ему, но и его сыну Василию, для этой машины не было преград даже на лесных дорогах. Однажды мы вдвоем с Василием решили съездить на озеро Таушкан. Было это в начале зимы, но снега выпало уже около 40 см. Двинули мы с ним вцело по насыпи бывшей старой узкоколейки, которая шла от Алтыная почти до озера. Съездили благополучно и возвращались домой уже ночью при свете фар.

Брат деда Осипа - Иван окончил школу в г. Перми. После чего поехал в Москву, поступил и окончил сельскохозяйственную академию имени Тимирязева, в ней же стал профессором и преподавал студентам. Сын его Александр также получил высшее образование, стал кандидатом наук и преподавал в институте легкой промышленности. Ныне оба покойные, похоронены в Москве. В их родовой квартире в настоящее время проживает дочь Александра, внучка Ивана.

Работал на добыче живицы в крутишинских лесах и муж Виталины, внучки деда Осипа, Борис Буданцев, который, как и Демьян Иванович, одним из первых купил мотоцикл «ИЖ-350» и ездил на нём вдоль по Крутишинской.

Крайним справа на фотографии дедов-аксакалов сидит Афонасий Антонович Калугин. На Крутую он переехал из Сидоровских барачков в начале 50-х годов, купив дом у Вассы Павловны Плехановой.

Житель села Покровское Александр Петрович Пономарёв утверждает, что летом 1964 или 1965 года видел Афонасия Антоновича в сельском совете, при этом на его пиджаке красовались

четыре Георгиевских креста. Схоронен он на кладбище Крутой примерно в 1972 году, а жена его после этого перебралась в Борезники.

Сидоровский лесоучасток был построен для работников гортопа Егоршинского леспромхоза, которые занимались заготовкой дров для жителей города Артёмовского. Находились они устье реки Ближний Буланаш в двух километрах от Крутой. Дети школьного возраста ходили каждый день пешком в школу на Крутую.

Вот описание Сидоровского лесоучастка, он относился к Б-Трифоновскому сельсовету:

- Два деревянных барака для лесорубов: первый размером 20х6 метров, а второй - 6х4 метра;

- Столовая - 8х4 метра;

- Баня - 4х4 метра [23].

Одно время была здесь и своя начальная школа, на 5 января 1943 года в ней числится 22 ученика [24], на 1 января 1941 года она ещё не значится [25]. На 18 августа 1944 года по Б-Трифоновскому сельсовету она зафиксирована (решение Егоршинского райсовета №218) [26].

Был и ларёк с продуктами первой необходимости, об этом свидетельствует заметка в газете «Егоршинский рабочий».

В период избирательной компании 1947 года выселок Сидорова входит в состав М-Трифоновского избирательного участка №25 (газета «Егоршинский рабочий» от 26 октября 1947 года).

Первая школа на Крутой была открыта примерно в 1936-1938 годах. Сохранилась фотография школьников того времени.

Это были дети старожилых Крутой. Школьников обучал грамоте один учитель (сидит в центре, в сапогах). Школа располагалась в половине дома Якова Горбунова (второй слева во втором ряду). В этом же ряду, вторая справа, стоит жена Якова Зоя. Рядом с ней, третья справа, дочь Степана Черемных Татьяна. Рядом с учителем, справа от него, сидит школьник Георгий Тумаков, сын Василия Тумакова, а рядом с ним Коля Соколов, сын Петра Павловича Соколова. Слева от учителя, рядом с ним, сидит Агрипина Устьянцева. Крайний слева, в первом ряду Толя Тумаков. Остальные, к сожалению, не известны.

Можно предположить, что школа эта официально не значилась, а была она открыта по инициативе самих жителей и благодаря их энтузиазму. Ведь только 8 августа 1940 года вопрос о

Школьники Крутой. Фото из архива В.А. Зырянова. 1936-1938 год

школе в Крутой рассматривался на заседании Покровского сельского исполнительного комитета:

«1. Слушали: Заявление граждан в. Крутой об открытии начальной школы на выселке.

Заслушав сообщение предсельисполкома тов. Плеханова М.М. сельисполком отмечает, что на В. Крутая имеется 11 человек учеников, кроме того имеется взрослые неграмотные.

Для школы имеется готовое, не требующее ремонта, помещение, а также парты.

Решили: Просить Егоршинский исполком райсовета разрешить открыть школу на В. Крутая и обеспечить педагогом» [27].

На другой фотографии запечатлены школьники - уже внуки основателей Крутой.

Первым слева стоит Вася Хорьков, сын Натальи Устьянцевой, далее, вторая слева, дочь Агрипины Тумаковой - Галя Тумакова, третья слева дочь Ивана, внучка Макара Стриганова - Валя, четвертая слева Римма Брагина. Пятым слева, вторым справа стоит внук Семёна Соколова Эдик. Первым справа стоит внук Дмитрия Горбунова, сын Анфисы и Антона Зыряновых, Володя Зырянов (автор этих строк).

Школьники Крутой. Фото из архива В.А. Зырянова. 1953 год

Учила грамоте нас Александра Васильевна Ильющенкова (стоит в центре). Приехала она в город Артёмовский из Белоруссии районный отдел народного образования (РайОНО) направил её на Крутую. Обучались мы на Крутой по 1953 год и получили начальное образование. В 1953 году трое из нас это Галя Тумакова, Эдик Соколов и я - Володя Зырянов пошли учиться в 5-й класс Покровской, в ту пору ещё семилетней школы. Галина Тумакова и Володя Зырянов в 1955 году окончили 7 классов. Галина Тумакова продолжила учебу в 8-м классе Покровской школы, в том году ставшей средней школой.

Судя по архивным документам школа на Крутой функционировала не стабильно, так как неоднократно ставился вопрос об её открытии (в 1948 году [37], в 1957 году [36]. Одно время заведующей Крутишинской школой была Русакова Ксения Фёдоровна (1949 год).

Согласно документам, хранящимся в Покровской школе, следует, что в 1962 году в школе выселка Крутая, ещё был первый класс.

Володя Зырянов, поступил учиться в горный техникум, который окончил в 1959 году и по направлению приехал работать в трест «Егоршинуголь». Работал, в основном, на строительстве новых горизонтов Буланашских шахт. В 1970 году закончил заочно Свердловский горный институт и с 1974 по 1983 годы работал в самых больших и глубоких рудниках страны Талнахского месторождения медно-никелевых руд. В 1986 году участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В настоящее время Владимир Антонович пенсионер, проживает в городе Артёмовском.

Из довольно знамых в округе села Покровского был знаменитый охотник, один из старожилов деревни Крутой, Макар Николаевич Стриганов, у которого кроме жены Агафьи, было два сына: Пётр и Иван.

Сын Иван в годы Великой Отечественной войны был на фронте, в здравии вернулся домой, работал в подсобном хозяйстве треста «Егоршинуголь», немного в милиции и вместе с отцом вплотную занимались охотой. Промышляли лосей, медведей, иногда волков. Был случай, когда они пошли брать медведя из найденной ранее берлоги. Эта охота чуть было не закончилась трагедией для Макара. Когда Макар с помощью жерди выдворил зверя из берлоги, тот, поднявшись на дыбы, ринулся на него. В тот момент сын Пётр, увидев разъяренного зверя, сильно испугался и дал деру. А так как медведь находился в створе между Иваном и Макаром, то Иван стрелять не мог, так как выстрелом мог бы зацепить и отца. Так бы медведь и заломал Макара, не будь с ними пса по кличке Барбос, который был крупнее по величине и медведей не боялся. Так вот этот Барбос мертвой хваткой вцепился медведю в «штаны», медведь, взревев, сел на задницу. В этот момент Иван, сменив позицию, выстрелил и убил медведя.

Кроме охоты Макар всей семьей занимались ловлей рыбы на озере Белом. В начале 50-х годов семья Макара перебралась сначала на кордон Рудный, а позже в посёлок Золото. К настоящему времени все там и захоронены. Брат Макара - Карп Стриганов очень давно, в конце 30-х годов, перевёз свой дом на станцию Егоршино. Карп с женой Парасковьей имели трёх сыновей: Алексей, Михаил, Александр и дочь Екатерину.

Сын Алексей жил до войны в селе Покровском по ул. Карла Либнехта. Во время войны попал в плен, прошёл через лагеря

Майданек и Бухенвальд, но домой вернулся живым и работоспособным, работал в вагонном депо, с женой народили детей около 8-9 человек и жизнью был вполне доволен, так как иногда хвалился тем, что у него много «сабогов», то есть сапог.

Сын Михаил свой дом построил на Крутой на краю деревни и жил в нём до начала 60-х годов. До войны еще начал работать лесником, весьма любил хмельное угощение, ну а если такового иногда не получал, то грозился не подавшего заморозить. Но как известно, Бог шельму метит, и в один из зимних дней, будучи сильно под хмельком, возвращаясь домой, упал, заснул, руки подморозил и ему их отняли по локоть. Но даже с помощью протезов, мог держать вилы и таскать сено в период сенокоса, не говоря уж о налитой стопке, которую он опрокидывал во внутренности.

У Михаила с женой Домной было две дочери: Анна и Ольга сын Алексей. Старшая дочь Анна замужем за Иваном Щуповым. Они долгое время жили на Крутой в своем домике, построенном на месте, где стоял дом деда Карпа. Дочь Ольга вышла замуж за Андрея Берсенева, приехавшего на Крутую в начале 50-х годов. Они построили свой домик рядом с домом сестры Анны, напротив дома тестя Михаила.

Андрей Берснев пошёл по стопам тестя Михаила и был бесменным лесником в угодьях Крутой, даже после окончания его существования. Все они впоследствии перевезли свои дома в село Большое Трифоново. Андрей скончался в начале 80-х годов, а жена Ольга возможно жива и до сих пор. Сын Алексей Михайлович в начале 50-х годов перебрался в город Артёмовский, где и проживал до кончины.

Сын Александр Карпович жил в рабочем посёлке станции Егоршино, работал слесарем в паровозном депо, в начале 50-х годов, возвращаясь с работы домой, попал под один из паровозов, ремонтом которых занимался.

Семён Матвеевич Соколов несколько раз избирался депутатом Покровского сельского Совета (1948 год, 1950 год). В 1937 году постановлением президиума Покровского сельсовета от 26 октября он назначается ответственным за разъяснение Положения о выборах в Верховный Совет СССР среди избирателей Крутой [28]. У них с женой Акулиной был один сын Семён. Вот какая на него была дана характеристика: «Семён Семёнович Соколов 1917 года рождения, единоличник - середняк. Ни в чём замечен

не был, в РККА допустить» (из протокола заседания президиума Покровского сельсовета от 23.07.1937 года по разбору характеристики на призывников 1917-1918 годов рождения) [29]. Семён Семёнович был призван в ряды РККА в 1940 году, пропал без вести в декабре 1941 года (книга «Память», том 3, стр. 359).

На заседании исполкома 25 января 1950 года Семён Матвеевич говорил: «Меня народ выбрал, наказ о школе я выполнил. С огнём вопрос не выполнил (с электроосвещением - В.Г.). Этот вопрос всё ещё не разрешён положительно. Жители Крутой сидят без огня и даже нет керосина» [38].

В другом документе:

«1. Предложить правлению артели Свердловца в месячный срок открыть на выселке Крутая для своих членов артели Красный уголок, снабдив его газетами, журналами и настольными играми.

2. Предложить Исполкому Покровского сельсовета провести совещание с руководителями предприятий, рабочие которых проживают на выселке Крутая по вопросу электрификации посёлка, определить долю участия каждого предприятия. Провести собрание с жителями посёлка об их трудовом участии в электрификации. Просить начальника Егоршинского отделения «Сельэлектро» произвести разбивку линии и расчёты на необходимые электроматериалы.

3. За счёт самообложения отремонтировать имеющийся при ДПД (добровольная пожарная дружина - В.Г.) пожарный насос и передать его на выселок Крутая. Поручить депутату т. Соколову С.М. организовать жителей выселка Крутая на устройство водопровода».

Жена Семёна Семёновича Соколова - Мария Ефимовна Абакумова осталась жить в доме свёкра Семёна Матвеевича. В 1941 году у неё родился сын Эдуард, который рос и работал до совершеннолетия на Крутой. Учась в Покровской школе в 5-м классе, учиться бросил и начал работать вздымщиком на лесоподсошке на Крутой. Достигнув совершеннолетия уехал в город Артёмовский и начал работать токарем на Артёмовском машиностроительном заводе. Жил у бабушки Дарьи, сестры деда Семёна Матвеевича. Одним из первых начал «зорить» Крутую. Разобрав дом деда Семёна, он перевез его в Паршино, где и стоит он по сей день по переулку Трудовому, 2 «а».

В начале 70-х годов, после службы в армии, Эдуард женился

ся на Тамаре Смирнягиной, племяннице Зои Горбуновой, продолжил учиться в ШРМ, окончил 10 классов и даже поступил на заочный факультет УПИ, но продолжить учебу не смог, так как не был аттестован в школе по иностранному языку. Работал на Егоршинском радиозаводе до выхода на пенсию. Умер в 2001 году от болезни века, рака.

Сыновья Эдуарда, правнуки Семёна Матвеевича Соколова Сергей и Александр закончили УПИ, а после академию имени Плеханова уже заочно, работали на Егоршинском радиозаводе а сейчас открыли собственный бизнес.

Нефёдий Платонович Подшивалов построил дом с малой избой (малухой) возле Ключа (родника), который бил по середине улицы. После кончины Нефёда дом его купил Анатолий Тумаков и проживал в нём с семьёй до отъезда в село Большое Трифоновно. После отъезда он продал дом Артёмовскому машзаводу, в нём проживал егеря охотхозяйства. Жену Марину Нефёдий привёз из города Ирбита. Когда сватал её, то сказал ей, что дома у него есть «лавка с прилавком». Когда же привез высватанную невесту домой, она спросила: «Где же «лавка с прилавком»? На что Нефёдий ей ответил: «Вот сидишь ты на лавке, а с торца к ней приставлен прилавок». Детей своих у них не было. Подолжил, гостя у них, племянник Феогент сын Саввы Подшивалова впоследствии взявший замуж Тамару, последнюю дочь Василия Тумакова.

В конце 20-х годов из коммуны Сухоложского уезда приехал на Крутую семья Устьянцевых - мать с детьми: сыновьями Дмитрием и Ильёй Васильевичами и дочерьми Натальей и Агрипиной. В Великую Отечественную войну сыновья Дмитрий и Илья ушли на фронт, вернулись с войны живыми и относительно здоровыми.

Илья вскоре построил свой дом, в котором впоследствии жила вся семья Устьянцевых: мать, дочь Наталья с детьми и дочь Агрипина с сыном. А Илья Васильевич, женившись, вскоре уехал с семьёй в Асбест. Дмитрий Васильевич (1911 г.р.) женился на вдове Марии Ефимовне Абакумовой, снохе Семёна Матвеевича Соколова, матери Эдика. Построили они домик из амбара отца Марии деда Ефима и жили в нём до той поры, пока сын Эдуард не перевёз дом деда Семёна в Паршино (пригород Артёмовского). Умер Дмитрий Васильевич в начале 70-х годов. Мария Ефимовна скончалась в 2009 году, пережив сына Эдуарда почти на год.

В конце 40-х годов приехал на Крутую старый партизан Гражданской войны Максим Васильевич Бочкарёв. Купил дом с большим подворьем у Кирилла Александровича Белоусова. Жили они вдвоём с женой Марией Лаврентьевной. Детей у них не было.

Старик он был довольно общительный, можно сказать народный. Первым в деревне купил патефон и, поставив его в летнюю пору на подоконник открытого окна, проигрывал пластинки с записями песен Леонида Утёсова.

Когда на Крутую прибыл Военстрой с большим поголовьем добрых сытых коней-тяжеловозов, Максим Васильевич не задумываясь пустил их на свой двор. В его доме и малой избе жили работники военстроя. В конце 50-х годов XX века племянник Максима Васильевича - Гриша увёз его в поселение Бабай, которое находилось в верховьях реки Ирбит. Невдалеке от него в ту пору начало разворачиваться строительство новых шахт на угольном месторождении Буланаш Дальний. После прекращения строительства на Буланаше Дальнем распалось и поселение Бабай, после чего Максим Васильевич перебрался в село Покровское, где и дожил до кончины.

Свой дом на Крутой Максим Васильевич продал Режевскому химвлесхозу. В самом доме проживал мастер участка, а из завозни, рядом с домом, был построен Красный уголок, где стоял телевизор и оставшиеся жители смотрели по вечерам передачи центрального телевидения.

Жители Крутой не оставались в стороне от событий, происходивших на территории Покровского сельсовета. Так в 1965 году они принимают активное участие в сборе средств на строительство памятника погибшим землякам в годы войны 1941-1945 годов, о чём свидетельствует список вложивших свои сбережения в этот народный проект. Память о земляках увековечена, обелиск воздвигнут в центре села Покровское.

Мария Васильевна Гусева (Фадеева) вспоминает: «Я работала в бухгалтерии Покровского сельпо. В 1960-х годах мы ездили на Крутую с художественной самодеятельностью. Гармонистом у нас был шофёр сельпо Горбунов Юрий Петрович (3.11.1934-25.04.1999). В репертуаре у нас были народные песни и частушки. Культуре тогда большое внимание уделяла председатель сельсовета Марина Степановна Гусева (13.03.1916-19.09.1980).

Был у сельпо в Крутой магазин (размещался в бывшей кладовой Иосифа Евгеньевича), продавцом работала Анфиса Дмитри-

Дорогой Товарищ!

Учитывая многочисленные просьбы трудящихся села Покровска, мы женщины на общем собрании 12 апреля 1965 года решили в честь 20 годовщины победы над фашисткой Германией воздвигнуть памятник на площади Красных партизан в честь погибших воинов отечественной войны 1941-1945 года.

НАШИХ СЫНОВЬЕ, МУЖИ

БРАТЬЕВ и родственников отдавших свою жизнь на защиту нашей родины с занесением их имена в книгу вечной славы, которая будет храниться при исполнении

Покровского Совета как исторический документ памяти для нашего поколения. Строительство начать за счет добровольного соглашения сбора средств трудящихся села силами членов утвержденной комиссии в разрезе районов.

Президиум собрания
женщин.

Обращение к жителям. Из архива В.И. Горбунова
евна Зырянова.

Анфиса Дмитриевна в первой половине 1960-х годов неоднократно избиралась депутатом Покровского сельсовета, входила в постоянный состав комиссии по торговле [31].

3 марта 1963 года в списках избирателей по участку Крутая

значится 53 человека.

Депутатами сельсовета от выселка Крутая в разные годы были Тумаков Иван Васильевич (1953 год), Тумаков Георгий Васильевич (1956 год, член культурно-просветительной комиссии) [32].

Всю войну, потеряв мужа на фронте, проживала на Крутой Агрипина Яковлевна Тумакова, воспитывая двух дочерей: Анастасию и Галину. Анастасия вышла замуж за Виктора Зайцева, прибывшего на Крутую вместе с военстроем. В начале 60-х годов Виктор Зайцев уехал с семьей в город Асбест. Дом Агрипины Тумаковой был разделен на две половины.

В другой половине жил Иван Дмитриевич Тумаков с матерью Натальей Ильиничной Тумаковой (1895 г.р.), знавшей всякие наговоры для лечения людей, а также для их порчи. Умерла она в избушке на смолянке, видимо задохнувшись угарным газом (после 1947 г.).

Иван Дмитриевич очень любил рыбалку и по весенней поре изрядно застудил ногу и у него её извело, загнуло в дугу. Но, тем не менее, рыбалку он не бросил и продолжал ловить рыбу на реках Осиновке и Рефтах, в основном с помощью бредня. Дважды бывал на такой рыбалке и я вместе со своим дружкой Эдиком Соколовым (крутишинским, не путать с Эдуардом Леонидовичем Соколовым).

На правом краю деревни стоял дом Степана Михайловича Синохина (1892 г.р.). Жил он с женой Вассой Александровной и дочерью Галей. Во время войны командовал женщинами на Крутишинском участке подсобного хозяйства и прославился сильным «ором», за что, после возвращения с фронта мужиков, был ими немного побит.

На левом краю деревни жила Васса Павловна Плеханова с братом Василием и сестрой Лидкой (1930 года рождения). Васса работала на лесоподсочке в артели имени Свердлова, брат Василий был призван на военную службу и служил на Тихоокеанском флоте. Вскоре после его возвращения со службы они с сестрой Вассой дом продали Афонасию Калугину и переехали в село Покровское.

Последним послевоенным начальником участка подсобного хозяйства на Крутой был Иван Васильевич Тумаков. Сначала они с женой Феклой Степановной, дочерью Степана Родионовича, жили в доме, который стоял в центре Крутой на берегу лога, потом он перевез его и поставил в начале деревни с левой сто-

Вспомогательная

подписки средств на строительство памятника
павшим воинам в годы Отечественной войны

№ п/п	Ф. И. О.	Сумма	Сумма прописью	Роспись
1.	Молдобан Михаил З.	5	Пять	✓ Молдобан
2.	Бодниванов Демьян И.	2	Два	✓ Бодниванов
3.	Серебряков Н. И.	1,50 руб.	один руб. 50 коп.	✓ Серебряков
4.	Ловосемьев Николай Я.	1	один руб.	✓ Ловосемьев
5.	Быкова Варвара Я.	1	один руб.	✓ Быкова
6.	Азаров Павел Яков	1	один руб.	✓ Азаров
7.	Абакумов Алек. Я.	1	один руб.	✓ Абакумов
8.	Калугин Афонасий Я.	2	два руб.	✓ Калугин
9.	Писичкова Евдокия Ф.	0,22	двадцать коп.	✓ Писичкова
10.	Серешных Степан Я.	1	один руб.	✓ Серешных
11.	Книженков Василий И.	1	один руб.	✓ Книженков
12.	Мушаков Анатолий Я.	2	два руб.	✓ Мушаков
13.	Мушаков Иван Вас.	3	три руб.	✓ Мушаков
14.	Хоуныских М. С.	2	два руб.	✓ Хоуныских
Всего		23-72к.		

роны, перед домом Афонасия Калугина, и продал его, переехавшим из Вересовки, Евдокии с матерью. После их отъезда в село Покровское этот домик еще долго стоял осиротевшим после «распада» Крутой. Иван Васильевич доживал свой век в доме, построенном Иваном Ивановичем Демкиным, который он купил у Демкина при его отъезде с Крутой.

Вересовка (она же Абакумовка) - выселок примерно в 4 кило-

метрах к востоку от Крутой, располагавшийся на берегу речки Вересовка, впадающей в реку Ближний Буланаш у его истока. Название от слова «верес» - можжевельник. В 1926 году в нём два хозяйства, 6 жителей. Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1944 года: «Наградить орденом «Материнская слава III степени» Лаврентьеву Евдокию Павловну (в девичестве Писичкова - В.Г.) - домохозяйку, посёлок Вересовка, родившую и воспитавшую семь детей». (Её муж Лаврентьев Парфён Артемьевич. Их дети учились в школе №1 города Артёмовского).

№ п/п	Ф. И. О.	Сумма	Сумма прописью	Роспись
1.	Молдобан Михаил З.	5	Пять	✓ Молдобан
2.	Бодниванов Демьян И.	2	Два	✓ Бодниванов
3.	Серебряков Н. И.	1,50 руб.	один руб. 50 коп.	✓ Серебряков
4.	Ловосемьев Николай Я.	1	один руб.	✓ Ловосемьев
5.	Быкова Варвара Я.	1	один руб.	✓ Быкова
6.	Азаров Павел Яков	1	один руб.	✓ Азаров
7.	Абакумов Алек. Я.	1	один руб.	✓ Абакумов
8.	Калугин Афонасий Я.	2	два руб.	✓ Калугин
9.	Писичкова Евдокия Ф.	0,22	двадцать коп.	✓ Писичкова
10.	Серешных Степан Я.	1	один руб.	✓ Серешных
11.	Книженков Василий И.	1	один руб.	✓ Книженков
12.	Мушаков Анатолий Я.	2	два руб.	✓ Мушаков
13.	Мушаков Иван Вас.	3	три руб.	✓ Мушаков
14.	Хоуныских М. С.	2	два руб.	✓ Хоуныских
Всего		23-72к.		

В Вересовке, кроме частных домов, в 1944 году был барак для лесорубов, размером 20x10 метров, он принадлежал Егоршинскому леспромухозу [30].

Скончался Иван Васильевич в середине 60-х годов. На фотографии старожилы-основатели (деды-аксакалы) Крутой запечатлены как раз в день его похорон.

Собрались ехать на покос. Фото из архива В.И. Хорькова. 1954 год

Во времена правления Ивана Тумакова все поляшки пахались вначале лошадьми, а потом тракторами-колёсниками на стальном ходу со скобами-шипам на задних колёсах для увеличения сцепления с грунтом. Засевали поляшки, в основном, овсяногороховой смесью, которую в летнюю пору скашивали и скирдовали на корм скоту.

На фотографии работники подсобного хозяйства собрались ехать на покос. Слева (стоит) Вася Хорьков, крайний справа – Иван Васильевич Тумаков.

Когда поля подсобного хозяйства на Крутой были переданы Покровскому совхозу, то видимо по инерции, как и на полях села, поляшки тоже перепахали, но засеяли пшеницей. Прошло лето, пшеница заколосилась, зерно налилось, и возникла проблема с уборкой. В ту пору в совхозе хлеба убирались уже комбайнами, решили и на Крутую пригнать комбайн. Как уж на нём пробрался по лесной Большой дороге комбайнёр Яков Михайлович Шуклин (07.10.1928-12.09.1977) - одному Богу известно, да ему самому. Но, тем не менее, все поляшки он обмолотил, впервые и единственный раз в истории Крутой зерно было со-

Фото из архива А.С. Черемных. 1954 год

брано комбайном. Затраты на эту операцию были весьма существенны, больше таких «экспериментов» на Крутой уже не проводили. Поля были перепаханы и засеяны многолетней травой тимopheевкой, которую в летнюю пору скашивали и стоговали на корм скоту.

Крупного рогатого скота на Крутой уже не держали, только в летнюю пору пригоняли на откорм молодняк, где за лето он нагуливался, набирал вес и отправлялся в промышленные центры области на мясо. Когда разрушились постройки скотного двора и почти все жители с Крутой разъехались, прекратили и этот вид сельхозпроизводства.

В географическом и топографическом плане Крутая расположена среди болот. С севера на расстоянии около одного километра находится Вересовое болото размеры которого составляют около трёх километров в поперечнике. На этом болоте произрастают ягоды: голубика, брусника и немного клюквы.

С юго-восточной стороны, также на расстоянии одного километра расположены два морошенных болота: Малое и Большое, на которых родится морошка в достаточно большом количестве и её хватало всем жителям деревни, много было черники и не-

много брусники. Почти примыкают к Большому болоту небольшие Кобелевские болотца, на которых родилась клюква. С юго-западной стороны в 500-800 метрах находится Колотиловское болото, на котором родилась клюква.

Ещё западнее, но уже подальше от Крутой, примерно в двух-трёх километрах находится Осиновское болото, из которого вытекает речка Осиновка, впадающая в речку Малый Рефт. Левый берег Осиновки почти весь высокий и бугристый. На этих Осиновских буграх было очень много брусники вплоть до той поры, пока не вырубили вековой лес. Все эти болота питают многочисленные родники, так называемые ключики, которых в радиусе 100-300 метров от Крутой было семь, а один родник бил прямо посреди улицы Крутой, напротив дома Нефёда Платоновича Подшивалова.

Несмотря на то, что в деревне речки не было, а пересекал её

На месте Крутой. Фото из архива В.А. Зырянова. 1978 год

лог, по которому вода шла только в весенний паводок, проблем с водой в деревне не было, так как на каждом подворье был выкопан колодец и воды хватало для всех хозяйственных нужд.

На этой фотографии, сделанной летом 1978 года, видны остатки Крутой: слева полуразрушенный домик Устьянцевых, а справа каменная кладовая с примыкающими сараями Осипа Евденовича Черемных.

Наследников Артемия Колотилова - одного из основателей постоянного двора, ставшего выселком Крутой, а позже Крутая, на протяжении всего периода существования выселка не встреча-

3	Колотилов	Василий	1/7	2	1	925	350	6	30
1/	Горбунов	Иван	2/3	2	2	1415	330	8	65
5/	Горбунов	Андрей	2/7	1	1	855	150	4	48
6	Горбунов	Василий	1/8	2	1	—	—	4	30
7	Колотилов	Иван	1/5	3	2	665	245	9	15
8	Колотилов	Семён	0/5	2	2	660	300	8	24
9	Колотилов	Андрей	0/5	1	1	450	210	6	33
10	Колотилов	Андрей	0/5	1	2	305	220	7	11
11	Колотилов	Семён	0/3	1	1	1395	285	3	48
12	Колотилов	Иван	0/5	1	1	—	—	3	38
13	Колотилов	Андрей	0/7	1	—	—	—	1	05

Из архива. 1930-е годы

лось.

Память о нём осталась в названии одного из болот недалеко от Крутой, примерно в пятистах-восьмистах метрах от неё. Краевед из города Асбеста А.Л. Копырин утверждает, что была и Колотиловская тропа, но где она проходила можно только сейчас предполагать.

Работая с документами периода Великой Отечественной войны в Артёмовском архиве приходится констатировать, что многие постановления Районного исполнительного комитета напечатаны на обратной стороне листов документов прошлых лет, что говорит об остром дефиците бумаги. Но для исследователя это хорошо, можно ознакомиться с документами и более раннего периода. Так в ф.1, оп. 1, д. 40, л. 173 об. (документ 1943 года) сохранилась часть списка домовладельцев выселка Крутая периода 1930-х годов (см. фото).

В решении Свердловского облисполкома №265 от 24 июля 1984 года записано: «Исключить из учётных данных административно-территориального деления области пос. Крутая Покровского сельского совета Артёмовского района».

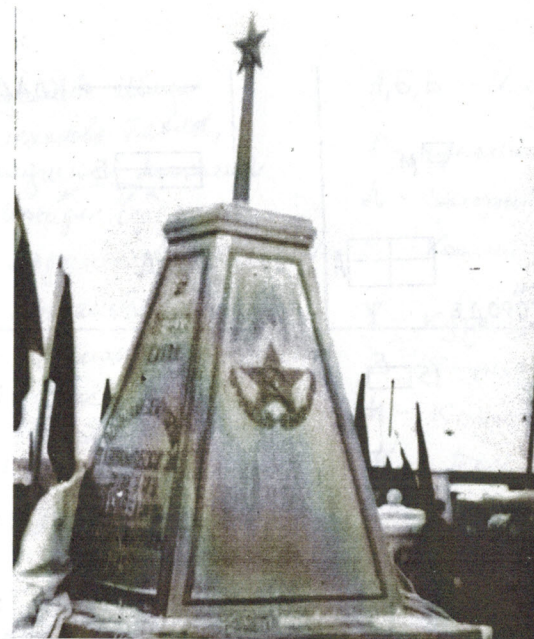
Но ещё в феврале 1985 года группа учащихся и преподавателей Артёмовского профтехучилища были на Крутой и в течение двух дней проводили на её территории военно-патриотическую игру «Зарница». Для ночлега пользовались, ещё не разрушенными, каменной кладовой и двумя домами. В них были печки и нары.

Калматская дорога (Пышминская дорога, Большая дорога, Покровский тракт) оставалась транспортной магистралью и в наше время. Так, например, она использовалась Покровской артелью «Вагранка»: по ней ездили в 1940-1960-х годах на покосы в район речки Осиновка и соответственно возили оттуда сено; а зимой в 1950-х годах на автомашинах (ЗИС-5 «Захарка») возили кокс и алюминий из города Сухой Лог с завода «Вторцветмет».

Когда в селе Покровском асфальтировали улицы, то по части этой дороги возили из города Асбеста асфальт.

А теперь по Покровскому тракту, дальше озера Белого, можно пройти разве только пешком, да и то с большим трудом, он изуродован мощными вездеходами.

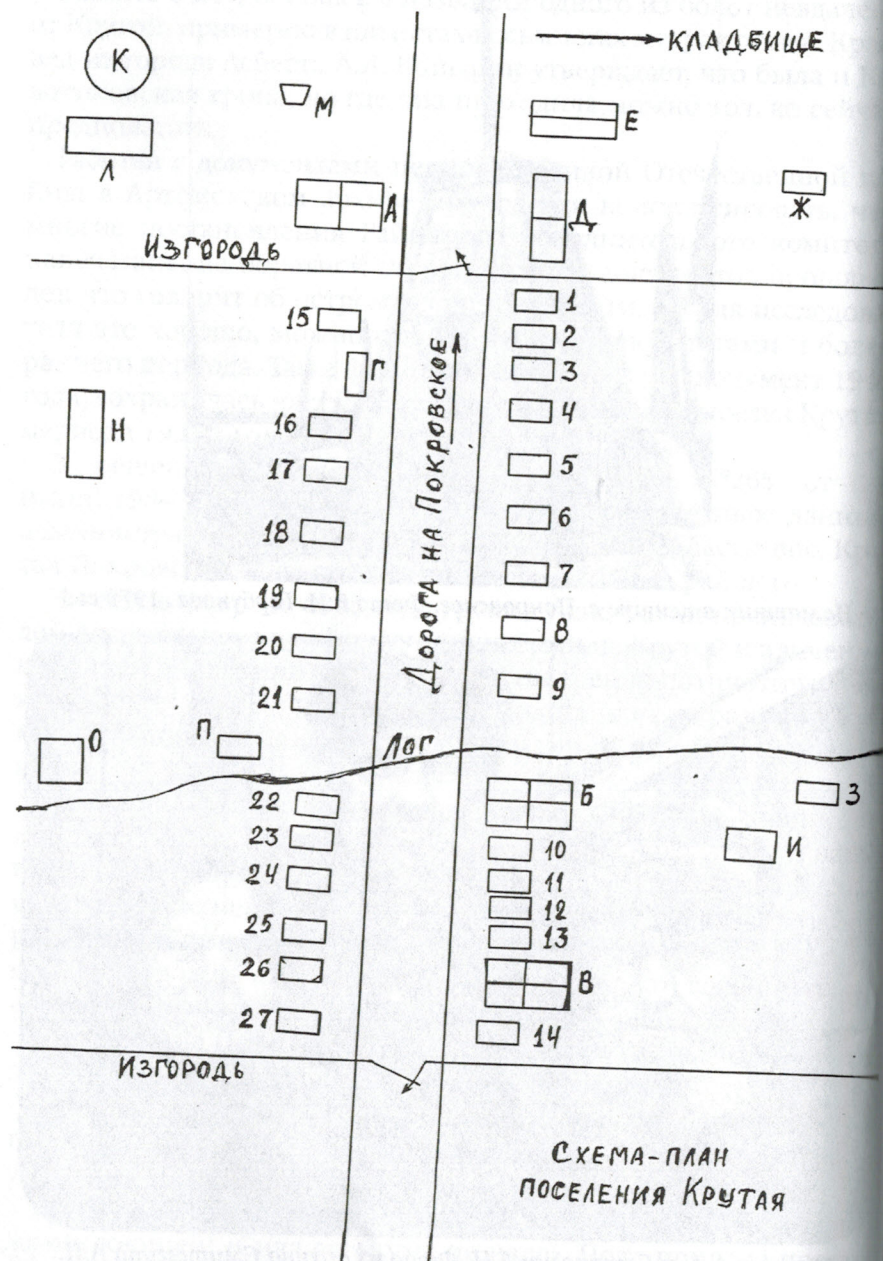
Думаю здесь уместно охарактеризовать деятельность человека пословицей: «Сила есть, ума не надо». Пока природа просит пощады. А дальше? Я думаю она нам ответит...

Памятник в центре с. Покровское. Фото В.И. Горбунова. 1970 год

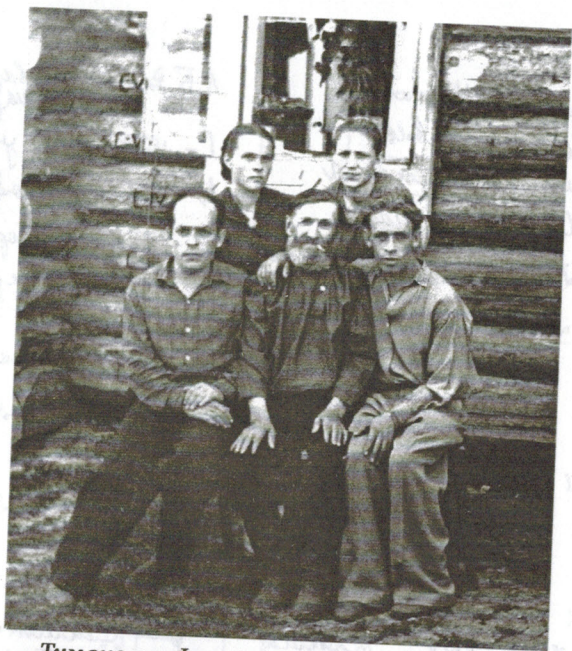

Калугин А.А. и Смирнягин А.Н. Фото из архива Смирнягина А.Н. 1967 год

- 1 - Дом Туманова Ивана
- 2 - Дом Тихонова Павла,
Калужина Арнония
- 3 - Дом Писаре Черемных
- 4 - Дом Подшивалова Давыда
- 5 - Дом Туманова Георгия
- 6 - Дом Туманова Василия
- 7 - Дом Соколова Семёна
- 8 - Дом Горбунова Якова
- 9 - Дом Горбунова Дмитрия
- 10 - Дом Шадрина Дмитрия
- 11 - Дом Черемных Степана
- 12 - Дом Азакучева Ефима
- 13 - Дом Малых Ефима
- 14 - Дом Стриганова Михаила
- 15 - Дом Силькина Степана
- 16 - Дом Белоусова Кирилла
- 17 - Дом Туманова Сергея
- 18 - Дом Устальникова Ивана
- 19 - Дом Устальникова Дмитрия
- 20 - Дом Подшивалова Кости
- 21 - Дом Дёмина Ивана
- 22 - Дом Стриганова Михаила
- 23 - Дом Малых Анатолия
- 24 - Дом Подшивалова Петра,
Туманова Анатолия
- 25 - Дом Шурова Ивана
- 26 - Дом Баренёва Андрея
- 27 - Дом Соколова Петра

- А, Б, В - 4-х квартирные дома
- Г - красный угол
- Д - Совхозный дом
- Е - Конный двор и овчарня
- Ж - Кузница
- З - Двух - генераторный
- И - Конюшня
- К - Ток
- Л - Скотный двор
- М - Складная яма
- Н - Гарники
- О - Складная Туманова
- П - Бондарка

Тумаковы. Фото из архива В.И. Тумаковой

Горбунов Ю.П. Фото из архива С.Ю. Сысолятиной

Отдых в лесу. Фото из архива В.И. Хорькова.
5 мая 1956 года

Покровский № 29, правление колхоза
им. Калинина, с. Покровское.

Ул. Ленина с 123 по 249 и с 198 по 292,
переулок Луначарского, площадь Красных пар-
тизан, улицы Спортивная и Советская, липи-
нская полуказарма, выселки Крутая и Вересов-
ка, ул. Карла Либкнехта, ул. Новая деревня
с 1 по 35 и с 2 по 14, ул. Горького, переулок
Воробьевский, ул. Свердлова, Красный лог.

Из газеты «Егоршинский рабочий». 26 октября 1947 года

Тумаковы. Свадьба. Фото из архива В.И. Тумаковой

На кладбище Крутой. Фото В.Н. Ергашев. Октябрь 2011 года

Остатки пруда. Фото В.Н. Ергашев. Октябрь 2011 года

На кладбище Крутой. Фото В.Н. Ергашев. Октябрь 2011 года

Здесь были огороды. Фото В.Н. Ергашев. Октябрь 2011 года

Остатки бывшего пруда. Фото В.Н. Ергашев. Октябрь 2011 года

Большая дорога сегодня. Попробуй проехать. Фото В.Н. Ергашев. Октябрь 2011 года

Здесь стояли дома. Фото В.Н. Ергашев, 2011 год

НАРОДНЫЙ СЛОВАРЬ ПОКРОВСКОЙ ВОЛОСТИ

А

Азя́м - верхняя долгополая одежда
Айда́ - пойдём, пошли
Арба́ - большой ящик прямоугольной формы из досок, ставил
ся на телегу или сани для перевозки зерна и др.
А́ркаться - ссориться, ругаться

Б

Бадо́г - палка, посох народный
Ба́згнуть (ба́здохнуть) - сильно ударить
Ба́зла́ть - орать, ругаться громко
Ба́личка - ветка цветущей вербы
Ба́ло́тка - небольшая кувалда
Ба́рахло́ - домашняя, негодная утварь
Ба́рья - овца
Ба́ско - красиво
Ба́стрик (ба́стрик) - тонкое обычно берёзовое бревно. С его
помощью закрепляли сено, солому к саням или телеге
Ба́т - лодка-долблёнка из ствола сосны
Ба́ут - металлический засов у ворот со стороны двора
Бе́ре́мя - охапка дров и др.
Бе́спу́тый - безтолковый
Бо́быль - одинокий человек, крестьянин, ненаделённый зем-
лёй из-за одиночества

Бо́жница - угловая полка для икон в переднем углу избы

Бо́льша́к - 1. главная дорога
2. старший мужчина в доме

Бу́с - пыль мучная на мельнице

Бу́нча́ть - ворчать

Бу́ро́вить - 1. тащить, нести тяжёлое
2. говорить несуразное, глупое

Бу́сит - моросит дождик

В

Ва́ла́ндаться - бестолково возиться с кем-нибудь, чем-нибудь

Ва́ле́к - инструмент:

1. для прокатывания сухого белья из грубой ткани
2. для простукивания половиков, одежды при стирке

Ва́ло́к - сгребённое в ряд сено (перед стогованием)

Ве́ньга́ть - плаксиво жаловаться, стонать

Ве́ретёшко - точёный деревянный инструмент для прядения

вудели, шерсти

Ве́се́лко - используется при замешивании теста

Ве́тля́ный - общительный, весёлый, покладистый

Ве́хотка - мочалка

Ве́шалá - закреплённые горизонтально верёвки или тонкие
жерди для сушки белья, одежды

Ве́снось - прошлой весной

Вза́боль - серьёзно

Вза́булы́ндывать - дрожь сильная от страха или при высокой
температуре тела

Вза́লেখну́ться - лечь, упасть

Ви́лки - вилы двурогие для перемещения снопов

Ви́ца (виза) - тонкий, гибкий прут

Вла́зины - новоселье

Вля́щился (вля́щился) - вляпался во что-то

Возгря́ - насморк

Возгудáть - громко о чём-то рассказывать

Возды́рать - громко петь

Во́дополь - половодье, разлив ручья, реки

Во́лок - путь между поселениями

Волоку́ша - две параллельно уложенные берёзки с ветками
и листьями, скреплённые между собой, для волочения на них
сена. В неё запрягалась лошадь

Во́н чо - вон что

Вохо́тку - делать, есть что-то с удовольствием

Впова́лку - лежать, спать в одном месте несколько человек

Впро́голодь - питаться скромно, не досыта

Впро́горечь - не очень горячее

Вта́поры - тогда

Вце́ло - идти или ехать без тропы, дороги

Вчера́сь (вечо́р) - вчера

Выбу́ривать - смотреть сердито

Выкобе́ливаться - воображать, набивать себе цену

Вы́селок - небольшое поселение, образованное выходцами из
одного места

Вы́турить - выгнать спешно кого-либо

Выю́шка - устройство, перекрывающее дымоход печи

Г

Гайно́ - собачья будка (конура); в переносном смысле - гряз-
ная, неубранная постель

Гáлиться - издеваться
Гáркать (погáркать) - звать, позвать, кричать громко
Гáсник - сплетённый шнурок в юбку или штаны (подпоясался гасником)

Гли́ко (погли́ко) - смотри, посмотри
Гля́нется - нравится
Го́лбец - подполье в избе
Го́лбчик - небольшие полатцы возле русской печи
Го́лик - веник из прутьев без листьев
Гоно́шить - быстро и хорошо сделать что-либо
Горну́шка - небольшое углубление в наружной стенке русской печи

Горéтско надо - очень надо
Гра́бельцы - крепились к литовке при скашивании зерновых
Гра́нь - межа, рубеж, стык владений
Гро́хало - длинный пастуший кнут
Гу́ба - любой гриб
Гу́бница - суп из грибов

Д

Дво́р - 1. пространство между строениями усадьбы;
2. единица счёта хозяйств

Дерéвня - селение крестьянское, в котором нет церкви
Дикоша́рый - непослушный, озорной
Дойни́к - ведро с носиком для дойки коров
Доро́жка - место гуляния молодёжи по вечерам
До́ски - литая металлическая форма из двух половинок для выпечки вафель
Драни́ца - доски колотые для покрытия крыши (длиной около сажени)
Дра́нка - пластинки колотые узкие для оштукатуривания стен
Дро́вни - сани конные для возки дров, сена и др.
Дружо́к - два веника, связанные между собой для хранения
Ды́мник - отверстие в верхней части стены бани, топящейся «по чёрному»

Е

Ёк - так
Ела́нь - большой, открытый, ровный участок в лесу для покоса
Ера́нка - цветок - герань
Еру́шник - круглый хлеб с добавлением ячменной муки, ис-

печённый на поду печи

Ж

Жарове́ц - длинная жердь над колодцем для подёма воды
Же́рдь - тонкий, длинный хлыст древесины без сучков
Живы́ца - смола хвойных деревьев
Жу́жолка - жучок, букашка
Жу́лькать - мять, тискать

З

Забéла - молоко, сметана для заправки похлёбки
Забóрка - перегородка дощатая в доме
Завóзня - большой амбар с въездом для конной повозки
Завóрки - часть изгороди из жердей, которую можно разобирать для проезда и восстановить после
Загнéта - угол в печи, куда сгребали угли, золу, которые долго сохраняли жар
Зарóд - большой стог сена
Задво́рки - место временного содержания скота за домом
Задéлье - причина, предлог
Зады́ - задняя часть усадьбы
Закобе́нило - сильно заморозило что-либо
Залехтéлся - запыхался
Запласта́й - отчаянный, очень подвижный
Заплóт - плотный забор из брёвен или их половинок продольных (однорезник)
Запо́н - фартук с нагрудником
Запропада́ть - заболеть
Засло́нка - щит металлический, закрывающий вход в русскую печь (устье) после протопки

Заста́ть - успеть встретить кого-либо
Зату́торить - положить, прибрать и забыть куда
Зату́торил (а) - положил (а), прибрал (а) и забыл (а) куда
Зипу́н - одежда грубая, верхняя (подобие плаща)
Зиму́сь - прошлой зимой
Зреве́ть - позвать, окликнуть
Зы́бка - люлька для младенца, подвешенная к потолку
Зы́рить - смотреть, подглядывать

И

Изгаля́ться - издеваться, насмехаться
Изжу́лькать - измывать

Изрѡбленный - ослабевший от тяжёлой работы

Имать - ловить

Испужаться - испугаться

К

Кадúшка - ёмкость деревянная из клёпок, обтянутых обручами, для хранения воды, квашения капусты, засолки огурцов

Кажись - кажется

Казать - показывать

Казёнка - чулан, кладовка в пристрое избы

Калёный (ая) - горячий (ая) (самовар, чайник и т.д., человек с повышенной температурой тела)

Калякать - разговаривать

Каряба - брюква, подобие репы

Кидать - бросать, метать

Кладѡвая - здание из кирпича, камня

Клёпка - колотые или пиленные дощечки для изготовления бондарной посуды, ёмкостей

Клюка - клюшка длинная для русской печи

Клюшка - инструмент для печи (кочерга)

Козѡхать - резко толкаться, бадаться

Кока - крёстная мать

Колода - большое деревянное долблёное корыто для поения скота

Кѡлок - отдельный лесок, участок леса среди поля

Колотѡбить - копить деньги, делать состояние

Кѡмель - часть ствола дерева, начинающаяся от земли

Косарь - 1. тот, кто косит траву, злаки (Ожегов)

2. большой, широкий нож с толстым лезвием.

Им щепали лучину, дранку

Косоплётка - плетеная тесёмка замкнутая для заплетания и укладки кос на голове

Кѡроб - ёмкость больше коробка (для конной повозки)

Корѡбѡк - огромная продолговатая корзина, сплетённая из черёмуховых прутьев

Корчага - большая глиняная пузатая посуда (горшок)

Корыто - ёмкость, выдолбленная в части бревна

Кошателъ - косарь (в первом значении)

Кошева - лёгкие конные выездные санки

Кошенйна - свежескошенная трава

Кринка - сосуд глиняный похожий на кувшин без носика (для

молока и др.)

Крѡсна (кросна) - домашний ткацкий станок

Крыльса (ца) - плечи, лопатки человека (болят при простуде, усталости)

Куделя - волокно льняное для прядения

Кулага - лакомое, постное блюдо из муки зерновой или черёмуховой, томлёное в печи

Кулебáстать - медленно, неумело что-то делать

Кумѡкать - соображать, смекать

Кумьшка - самогон

Куржак - обильный иней

Курѡк - металлический штырь, выполняющий роль оси передка телеги, ходка и т. д.

Кутать баню - закрывать дымник после протапливания бани

Л

Лáвка - 1. скамья широкая вдоль стены избы;

2. небольшой магазин

Лáгун - деревянный бочонок плотно закрывающийся «гвоздём»

Лáдить - делать, изготовлять

Лáдка - посуда глиняная для квашни

Лáдно - хорошо, добро

Ладѡм - хорошо, аккуратно делать что-либо

Лáрь - большой деревянный ящик с крышками для хранения зерна, муки

Литѡвка - коса для скашивания травы, зерновых

Лонись (лони) - прошлым летом, в прошлом году

Лѡпать - есть (употреблять пищу) что-либо

Лопѡтина (лѡпотъ) - верхняя тёплая одежда

Лоханъ - ёмкость деревянная (из клёпок) на ножках для стирки белья, под умывальник

Лыба - лужа

М

Малуха - небольшая избушка одного подворья, в которой зимовали

Манáтки - вещи, пожитки

Маринáтка - лёгкая верхняя одежда

Мáтка - основная балка под потолком избы

Мерѡковать - соображать, думать

Метать - укладывать сено, солому в зарод, стог

Мёшкать - медлить, ждать
 Мизовать - делать что-то, когда плохо видишь
 Мир - деревенский сельский сход (общее собрание)
 Могá-могóй - очень много нагрузить, тащить
 Мóрговать - брезговать
 Мордá - приспособление, сплетенное из древесных (ивовых, черёмуховых) прутьев для ловли рыбы
 Мóрок - облачно, тучи собираются
 Мóрошно - пасмурно
 Мотовýло - приспособление для наматывания пряжи
 Мотрý ужó! - смотри мне!
 Мочажýна - небольшое болотце, мокрое место
 Мутóвка - палочка с рожками на одном конце для взбивания сметаны на масло и т.п.
 Мýчник (мýшник) - хлеб двухслойный из разной муки грубо-го помола

Н

Набúзгался - наелся «доотвалу»
 Набúхать - накласть много
 Набýчиться - смотреть изободлобья сердито, зло
 Наверхосýтку - на десерт
 Навýльник - сено или солома, набранные вилами
 Навýлюдьё - нарядная одежда, обувь для выхода в люди, на праздник
 Назём - навоз
 Налýчник - наружное обрамление окна
 Напрóк - в будущем году
 Нарóком - специально
 Нарушýл (а) - 1. получил (а) увечье, поранил (а) (ногу)
 2. сломал (а) что-либо (тарелку)
 Натакáть - подсказать
 Натакáться - найти что-то потерянное, наткнуться (выйти) на грибы, ягоды
 Натрóпник - узкий половик, стелют поверх широких там, где чаще ходят
 Начебáнить - налить много во что-либо (в посуду до краёв)
 Наштó - зачем
 Ни копýя - выражение отсутствия денег
 Ночёсь - прошлой ночью
 Ночёвка - доска, накрываемая полотенцем для размещения

шеба до его посадки в печь
 Ношóбная - одежда для повседневной носки
 Нýша - топкий, вязкий ил в водоёме
 О
 Обáять - уговорить обманным путём
 Оберúчник - один прокос травы литовкой
 Оберúчь - двумя руками
 Обихóдить - наводить порядок, чистоту
 Оболдúй - невежа, грубый человек
 Оболокáться - надевать одежду
 Обóрки - вдёргиваются в опушни обуви, выполняют роль шнурков
 Обсоýзка - окантовка обуви возле её подошвы
 Образá - иконы
 Обрáт - остатки молока после его сепарирования
 Обúй - обувь
 Обúтки - кожаная лёгкая самодельная обувь с мягкой подошвой
 Овýн - место для обмолота снопов зерновых
 Овчýна - выделенная овечья шкура
 Окладникý - нижний ряд брёвен строения
 Оклемáться - поправится после болезни
 Околóдка - украшение к кровати строчёное, вязаное
 Околóдок - часть населённого пункта (деревни, села)
 Окольнýца - застеклённая рама
 Окомёлок - почти полностью использованная метла, голик
 Омёт - куча соломы после обмолота снопов
 Онúчи - портянки
 Опóсле - потом
 Опóйска - шнурок, тесьма для мужской рубахи навыпуск
 Óпушни - верхняя часть обуви, куда вдёргиваются обóрки
 Орёфа - неопрятный
 Осенёсь - прошлой осенью
 Осёрдьё - часть говяжьей туши (сердце, лёгкие и печень вместе взятые)
 Остóжье - изгородь вокруг зарода, стога
 Отáва - трава, выросшая на месте ранее скошенной
 Óтеть - лентяй, лежебока
 Открýлок - крыша с незначительным уклоном над частью двора

Отку́ль - откуда, из каких мест
Отстрадава́ть - собрать урожай, сено
Оторо́нки - остатки чего-нибудь
Оту́добел - пришёл в себя после обморока, болезни, опомнил-
ся

Отчехво́стить (отчихвостить) - отругать, дать выговор
Охмина́ть - жадно, торопливо есть
Охолону́ть - остыть (после бани, после тяжёлой работы)
Охропо́тки - остатки угощения от застолья
Оча́г - печь с плитой для обогрева и приготовления пищи
Очеп - тонкая гнущаяся жердь для подвешивания зыбки
Ошарапу́чил - сильно удивил
Ошара́шил - сильно ударил, вывел из сознания
Оши́ршевел - покрылся «гусиной кожей» от холода
Ошу́рки - остатки выполненного сала

П

Паду́н - перекаты на речке, ручье; топкое место на лесной до-
роге

Пазни́к - инструмент для выдалбливания паза вдоль бревна,
бруса

Па́луб - площадка из досок, устанавливаемая на дровни

Пальту́шка - верхняя одежда

Паре́нки - пареные овощи (морковь, репа и др.)

Пари́т - жара после дождя

Патре́т - портрет

Па́ужнать - обедать

Переба́нник - предбанник

Перекла́дина - бревно, соединяющее параллельные стены

Перехо́ды - узкий мостик через ручей, речку

Пёст - толкушка металлическая (чугунная) для ступки

Пёстик - толкушка из дерева

Пётка́ться - долго собираться, медленно что-то делать

Пече́нки - испечённый целиком или пластинками картофель

Пи́коть - мелколесье густое

Пимокáт - мастер по изготовлению валяных изделий

Пимы́ - валенки

Пирожённик - лепёшка из квашеного теста, жареная в масле

Пластану́ть - ударить резко, сильно

Пла́ха - толстая доска (колотая, пиленая)

Пли́са - большой совок для перемещения зерна

Повали́ха - блюдо из муки, заваренной крутым кипятком
Пово́йник - повседневный головной убор замужней женщи-
ны или вдовы

Погли́ко - посмотри

Под - нижняя поверхность в русской печи

Подворо́тница - легко убирающаяся доска, закрывающая
подворотню

Подворо́тня - пространство от земли до полотна ворот

Подзо́р - вязаное, строчёное украшение нижней женской ру-
башки; к околodge (занавеска у кровати)

По́дле - возле

По́дловка - полка над окнами или над дверью внутри избы

Подбо́йник - ведро для доения коров

Подпо́лье - помещение под полом избы, используемое для
хранения овощей, припасов

Подруба́шница - нижняя женская сорочка

Подса́нки - короткие сани (почти в половину меньше обыч-
ных). Их привязывали верёвками к основным саням, когда не-
обходимо было везти длинный груз (бревно)

Подшафе́рка - подогнутый и подшитый край юбки, платья

Подшта́нники - кальсон, штаны из комплекта нижнего муж-
ского белья

По́йло - жидкая пища для скота

Пока́мес - пока

Пока́сник - проказник

Пола́ти - подвесной настил из досок под потолком избы, где
спали, отдыхали, играли дети

Пола́тница - доска полатей

Полови́к - домотканая дорожка (основа из нитей, а уток из
тряпичных лент)

По́лог - простыня значительных размеров из грубой домотка-
нины (подвешивался над местом для сна с целью защиты от
комаров и мух)

Поло́к - помост в бане, где парятся

Поли́ца (поли́са) - полка

Полю́шка - небольшое по площади поле

Помело́ - веник из сосновых веток на длинной палке (подме-
тают под русской печи)

По́мочь - группа людей (помочан - родственников, соседей),
собравшаяся по приглашению хозяина для выполнения боль-

шой работы

Понажѳристей - большой, сытный кусок (порция) пищи

Понужать - погонять (подгонять ударами крута, гибкого прута)

Поскѳтина - выгон, пастбище для скота вблизи от поселения

Постать - участок леса, где идёт заготовка дров, древесины

Потачить - баловать, нежить

Пѳтчевать - угощать

Поштѳ - почему

Пригѳн - холодное, крытое место для скота

Прималѳндывать - придуливаться, дурачиться

Пристал - устал

Прожѳлина - жердь или брус между соседними столбами

Простенок - участок стены между окнами избы

Проулок - переулок

Прясло - изгород из жердей (часть изгороди из жердей)

Пудѳвка - ёмкость металлическая с двумя ручками для измерения количества зерна (примерно 16 кг)

Пужало (пугало) - устройство для отпугивания птиц на огороде

Путо - гибкая связка передних ног лошади (из ремня, лыка или металлической цепи), которая позволяет ей делать только маленькие шажки (лошадь пасётся без пастуха)

Пучешарый - пучеглазый

Р

Разверстка - натуральный налог на жителей деревень и сёл

Реветь - плакать громко, кричать

Рѳдка - небольшой участок леса, редкий

Ремки - 1. тряпки; рваная, изношенная одежда

2. уток для половиков

Решетѳ - металлический таз с отверстиями значительной для просеивания чего-нибудь

Рѳгѳжа - полотно из мочала

Рѳзвальни - дровни (сани) дополненные с боков расширяющимися отбоинами, которые повышают устойчивость повозки. Служат для перевозки людей и негромоздких грузов

Рукомѳйка (рукомѳйник) - подвешенный над лоханью сосуд для воды в виде чайника (для умывания, мытья рук)

Рукотѳрник - полотенце из твёрдой ткани

Рухлядь - пожитки, вещи старые

Рыскѳвый - модный, красующийся

С

Сарай - строение крытое для повозок, упряжи, сена

Сафьян - выделанная козья кожа

Сбагрить - избавиться от чего-либо ненужного, выгодно продать

Сблавостил - украл, утащил без разрешения

Сбѳй - часть говяжьей туши (голова, ноги)

Сбруя - принадлежности для: запрягания коня в повозку; езды на коне верхом

Светѳц - устройство для закрепления лучины

Селѳ - населённый пункт, где есть церковь

Сѳрники - спички

Сѳнки - неотапливаемое помещение между крыльцом и стеной избы

Сермяга - грубая верхняя одежда

Сильница - овальный таз из дерева или металла для просеивания муки

Скало - скалка

Скальня (скальнѳ) - устройство для накручивания утка на цевку

Скатѳрка - скатерть

Скѳбель - инструмент для ошкуривания брёвен, жердей

Слань - дорога из тонких брёвен, жердей через болотистое место, через мочажину

Слегѳ - длинное тонкое бревно, на котором лежат драницы и тесницы крыши

Смѳродно - дымно

Смяток - упитанный, сильный ребёнок

Снѳп - собранные и связанные в большой пучок стебли зерновых

Сѳлод - пророщенное зерно, высушенное и размолотое (для пива, кваса, кулаг)

Сомустѳлся - согласился, поддался на уговоры

Сомуцать - уговаривать, подговаривать

Сруб - бревенчатая, невыделенная часть избы (её стены)

Ставни - дверцы, закрывающие при необходимости окна снаружи

Станушка - нижняя юбка

Стожар - тонкая жердь с неполностью удалёнными сучьями

Стоянка - деревянное устройство, в котором малыш мог сидеть и учиться стоять, исключающее возможность его падения

Страда́ - заготовка сена, уборка урожая

Стре́мя - часть конской упряжи (седла), служащая опорой для ноги всадника

Сту́пка - деревянная (металлическая) ёмкость, в ней толкут что-либо пестиком (пестом)

Стя́г - толстая палка, чаще всего выполняющая роль рычага

Суме́т - сугроб снега

Сусе́к - замкнутое пространство для хранения продуктов питания (зерна, муки, овощей) в амбаре, кладовой, подпольи, погребе

Сусе́чина - доска для сусека

Суслóн - способ временного хранения снопов в поле

Суха́рница - блюдо из сухарей залитых кипятком, с добавлением лука, соли, масла (сметаны)

Сши́вок - шов на одежде

Съя́хнется - станет чуть теплее (вода ключевая, колодезная)

Т

Тага́нка - железный обруч на трёх ножках. Под ним разводили небольшой костёр, в обруч помещалась чугушка (можно вскипятить воду, приготовить пищу)

Талды́чить - говорить, повторять одно и то же

Тарато́рка - болтун, болтливый, говорящий быстро

Твори́ло - лаз в погреб, в голбец

Тесни́ца - длинная доска

Ти́га - гусь

То́к - место, где обмолачивались зерновые

То́ркать - стучать сильно во что-либо (дверь, окна)

То́рная дорога - наезженная, накатанная

Тра́кать - говорить об одном и том же несколько раз

Тренóг - кадка для воды на трёх низких ножках. Устанавливался на кухне

Трепа́ло - инструмент для обработки льна на волокно (большой деревянный нож)

Третье́вадни - позавчера

Тулу́п - длиннополая одежда из овчины (мехом внутрь). Надевался поверх другой одежды в морозную погоду

Тулови́ть (подтури́вать) - подгонять, сделать что-либо быстрее

Тури́шкать - будить крепко спящего человека

Туши́лка - металлическая ёмкость на длинных ножках с плотно закрывающей крышкой. В неё помещались горячие угли из печи, гасились (для самовара)

Тюри́к - огромная деревянная катушка (бобина) для намотки нитей основы при подготовке к тканью

Тюричо́к - катушка для ниток

Тю́ря - блюдо из хлеба или сухарей, размоченных водой

У

Уго́дые - участок земли пригодной для сельскохозяйственных нужд

Уго́бить - сделать что-то хорошо

Уго́р - склон возвышенности

Угоре́л - надышался, отравился угарным газом

Узо́рить - увидеть

Укоко́шить - убить

Упатра́ть - сильно испачкать что-либо

Упи́стикать - потерять

Упово́д - небольшой промежуток времени

Управля́ться - ухаживать за домашним скотом (кормить, поить, чистить, доить)

Уро́сливый - капризный

Уро́чить (изуро́чить) - сглазить

Уро́чище - узнаваемое место, получившее название

Усто́ек - наиболее жирная часть молока. Образуется при длительном хранении молока без взбалтывания

Устье - отверстие из внутренней полости русской печи (выходил дым в трубу)

Утварь - необходимые в хозяйстве предметы

Уто́к - поперечные волокна полотна

Ухайдáкать - загубить, потерять

Ухалéстался - очень устал, вымотался

Ухарéз (ухорéз) - отчаянный, лихой человек

Ухва́т - большая двурога металлическая вилка на длинной деревянной ручке. Для установки в печь или извлечения из неё чугунок, горшков, корчаг

Ухоба́ка - отчаянный, безрассудный

Уша́т - низкий деревянный таз с двумя ручками

Ушлы́й - хитрый, изворотливый

Ф

Файшо́нка - шарф или косынка красиво сплетённые (чёрные обычно)

Филе́йка - скатерть плетёная из нитей с элементами филейной вышивки

Фуга́нок - рубанок с длинной колодкой

Х

Ха́лепнуть - 1. резко и сильно ударить кого-либо (сбить с ног)
2. лихо выпить (опрокинуть рюмку)

Ха́лкать - много пить

Хлеста́ть - ударять кого-либо

Хлы́стик - кнут, палочка с прикреплённым к ней ремешком, верёвочкой

Ходо́к - негрузовая четырёхколёсная поддрессорная конная повозка

Хо́лст - грубая ткань из льна

Хому́т - часть упряжки, надевается на шею лошади

Ц

Цёвка - деревянная или картонная трубочка (бобина) для нитей или (нарезанных, нарванных) тряпок утка

Це́п (молоти́ло) - орудие для выколачивания зерна из колосьев (длинная и короткая палки, соединённые ремнём или цепью)

Ч

Ча́кать - звонко стучать, лязгать

Ча́н - огромная кадушка

Чебота́рь - сапожник, специалист по изготовлению и ремонту обуви

Челё́да - дети простых людей

Челно́к - инструмент для закрепления в нём цевки с намотанным утком и продёргивания его между нитями основы

Чело́ (салó) - передняя часть русской печи

Чере́дить - прибирать, мыть тщательно

Черё́мный - рыжий

Черё́пать - идти по трудно проходимой дороге, местности

Чеса́ло - инструмент для обработки льняных или конопляных волокон

Че́ть - старинная мера. Вес чети соответствовал восьми пудам зерна

Чехво́стить (чи́хвостить) - ругать, отчитывать за что-либо

Чехона́стить - ругать, делать выговор

Че́ - что

Чугу́нка - горшок чугунный

Чула́н - кладовка рядом с сениями

Ш

Шабала́ (шумо́вка) - небольшой дуршлаг с большими отверстиями и длинной ручкой

Шабáркнулся - упал, ударился

Шаваре́шка - живые существа в лыве (луже) воды

Ша́йка - деревянный таз

Шапе́риться - делать, двигаться медленно, долго

Шара́хнуть - сильно толкнуть кого-нибудь

Шва́ркнуть - ударить резко

Шве́йка - приспособление для закрепления одежды, ткани при шитье вручную или штопке (починке)

Шесто́к - плита чугунная перед устьем русской печи

Ши́бо - очень

Шишля́к - замёрзший конский навоз

Ши́шляться - медленно делать что-либо

Шо́рник - мастер по изготовлению конской сбруи

Шу́бенки - меховые рукавицы

Шылы́шкй - глазунья

Щ

Ще́ть - чесало, инструмент из свиной щетины с ручкой

Щё́лок (шшолок) - вода настоянная на древесной золе

Э

Эво́н - вон, вот

Я

Ягу́шка - ягнёнок (девочка)

Яга́ (ега) - длиннополая одежда из шкур собак или волков (мехом наружу). Надевалась поверх другой одежды для поездки в морозную погоду

Якши́ться - зняться, водиться, общаться

Яшшо́рка - ящерица

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А.А. Афанасьев и др. Врачующий пояс Рифея, - Екатеринбург, ИД «Сократ», 2004.
2. А.А. Афанасьев. Сухоложье. Неизвестные страницы, - Сухой Лог, 2004
3. А.И. Брылин, М.Ю. Елькин. Покровская волость: история, генеалогия, краеведение, - Екатеринбург, 2008
4. Газета «Егоршинский рабочий» №46-47 за 26 октября 1947 г.
5. В.И. Даль. Толковый словарь русского языка, - М.: «Форум», 2007
6. М.Ю. Елькин. Родословная Горбуновых села Покровского, 2011
7. А.С. Ерёмин. Ирбитская деревня в конце XIX - начале XX века, - Екатеринбург, 1997
8. Кузницы Уральского железа, - Екатеринбург, ИД «Сократ», 2007
9. С.И. Ожегов. Толковый словарь русского языка, - М.: Азбуковник, 2002
10. Ю.М. Сухарев. Рефтинская старина, - Асбест, 2011
11. ф. 6, оп. 14, д. 59, л. 84 об
12. ф. 28, оп. 1, д. 4, л. 13
13. ф. 28, оп. 1, д. 3, л. 22
14. ф. 28, оп. 1, д. 4, л. 58 об
15. ф. 28, оп. 1, д. 5, л. 32
16. ф. 28, оп. 1, д. 5, л. 48 об, 49
17. ф. 1, оп. 1, д. 47, л. 134, 135
18. ф. 28, оп. 1, д. 4, л. 39
19. ф. 28, оп. 1, д. 42, л. 58
20. ф. 1, оп. 1, д. 28, л. 410
21. ф. 28, оп. 1, д. 2, л. 57 об
22. ф. 28, оп. 1, д. 12, л. 105 об
23. ф. 1, оп. 1, д. 45, л. 389
24. ф. 1, оп. 1, д. 40, л. 12
25. ф. 1, оп. 1, д. 28, л. 245
26. ф. 1, оп. 1, д. 47, л. 134
27. ф. 28, оп. 1, д. 5, л. 48 об
28. ф. 28, оп. 1, д. 1, л. 40 об.
29. ф. 28, оп. 1, д. 1, л. 27 об
30. ф. 1, оп. 1, д. 45, л. 389
31. ф. 28, оп. 1, д. 58, л. 1

32. ф. 28, оп. 1, д. 65, л. 1
33. ф. 28, оп. 1, д. 24, л. 14 об, л. 18 об
34. ф. 28, оп. 1, д. 39, л. 12, л. 17
35. ф. 28, оп. 1, д. 45, л. 16, л. 19
36. ф. 28, оп. 1, д. 34, л. 103-104
37. ф. 28, оп. 1, д. 14, л. 11 об
38. ф. 28, оп. 1, д. 15, л. 65 об
39. ф. 28, оп. 1, д. 17, л. 22 об

Владимир Антонович Зырянов
Виталий Иванович Горбунов

Жила меж лесов деревенька

Под редакцией В.И. Горбунова

Компьютерная обработка фотографий выполнена
Э.Л. Соколовым

Дизайнер - Е.А. Подоксёнов
Компьютерный дизайн и вёрстка выполнены
в редакции газеты «Всё будет!»
г. Артёмовский, ул. Физкультурников, 14
Телефоны/факс: (34363) 2-55-08, 2-50-03
E-mail: reklama@vsebudet.info

Остатки каменной кладовой И.Е. Черемных. Фото В.Н. Ергашев, 2011 год